

ММ@

Содержание

- 4** Семинар преподавателей миссиологии
- 7** Вступительное слово архиепископа Иоанна
- 9** Слово архиепископа Евгения
- 12** Выдержки из докладов участников семинара
- 22** Что важно для преподавателей миссиологии?
- 32** Итоговый документ семинара
- 34** Церковь на Сахалине как продолжение миссии святых Кирилла и Мефодия
- 40** Реабилитация от реабилитации, или специфика общения с «ново-протестантами»
- 48** Методологические подходы к анализу феномена инкультурации в миссионерской практике

Семинар преподавателей миссиологии

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, 16 мая 2011 года в городе Белгороде начал работу семинар преподавателей предмета «Миссиология» и сотрудников миссионерских отделов епархий Московского Патриархата «Подготовка к миссионерскому служению в учебных заведениях Русской Православной Церкви». Семинар организован Синодальным миссионерским отделом и Учебным комитетом Московского Патриархата.

В семинаре приняли участие 75 священнослужителей и мирян, представителей Киевской Духовной академии, Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), Царицынского Православного университета, Ужгородской Украинской Богословской Академии,

Луганского богословского университета, Новосибирских Свято-Макарьевского Православного богословского института и Духовной семинарии, Полтавской Миссионерской Духовной семинарии, Пензенской, Калужской, Новокузнецкой, Казанской, Екатеринбургской, Почаевской, Иваново-

Вознесенской, Курской, Самарской, Донской, Владимирской, Тобольской, Коломенской, Воронежской духовных семинарий, Саранского и Якутского духовных училищ, а также руководители и сотрудники миссионерских отделов Белгородской и Старооскольской, Санкт-Петербургской, Вологодской, Тульской, Рязанской, Саратовской и Вольской, Пермской, Тамбовской епархий Русской Православной Церкви, Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Утром 16 мая в Преображенском кафедральном соборе г. Белгорода, у мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца, был совершен молебен «О призывании помощи Духа Святого перед началом благого дела».

В актовом зале Белгородской миссионерской семинарии состоялись открытие и заседания семинара. Перед началом работы семинара был продемонстрирован фильм православной телестудии «Просветитель» при Белгородской семинарии «Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)».

Семинар открыл проректор по учебной работе Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), протоиерей Алексей Куренков.

На первом заседании выступили:

- протоиерей Борис Кондрат (Полтавская Миссионерская Духовная семинария) - с докладом «Преподавание миссиологии и миссионерские проекты в ПМДС»;

- священник Александр Гинкель (Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)) - с докладом «Учебник «Миссиология»»;

- протоиерей Виктор Толстикова (Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)) - с докладом «Актуальность преподавания естествознания в духовных учреждениях»;

- иеродиакон Игорь (Богдан) (Ужгородская Украинская Богословская Академия) - с докладом «Подготовка христианских миссионеров на примере Ужгородской Украинской богословской академии имени святых Кирилла и Мефодия и Карпатского университета имени Августина Волошина»;

- А. С. Александров (Луганский Богословский Университет в честь Архистратига Михаила) - с докладом «Практический опыт преподавания в общеобразовательных учебных заведениях курса «Основы христианской этики»».

- А.Г. Трунова (Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)) - с докладом «Актуальность преподавания в духовных учреждениях предмета «Психология» и организация психологической помощи на приходах»;

- В.Ф. Самойленко (Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)) - с докладом «Организация клубной молодежной работы».

Докладчики ответили на вопросы участников семинара. После перерыва продолжались тематические доклады и сообщения. Вечером состоялись ужин и концерт.

17 мая 2011 г. в г. Белгороде прошел второй день работы семинара. Утром в Преображенском кафедральном соборе г. Белгорода была совершена Божественная литургия, по завершении которой в актовом зале Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась встреча участников семинара с Председателем Синодального Миссионерского отдела Московского Патриархата, архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном и Председателем Учебного комитета Русской Православной Церкви, архиепископом Верейским Евгением.

В своем приветственном слове владыка Иоанн обозначил в качестве важнейших вопросов для обсуждения на семинаре и включения в его Итоговый документ следующее:

- место предмета «Миссиология» в учебном процессе;

- проект концептуального документа «Организация миссионерской работы в Русской Православной Церкви»;

- новые темы для третьего издания учебника «Миссиология»;

- значение организации миссионерских экспедиций в учебном процессе.

Председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, архиепископ Верейский Евгений в своем выступлении охарактеризовал современный Федераль-

ный государственный образовательный стандарт и возможности включения в него предметов богословского цикла, в том числе и предмета «Миссиология».

На заседании семинара выступили:

- священник Александр Махов (Казанская духовная семинария) - с докладом «Опыт организации студенческой миссионерской практики в условиях реализации Федерального государственного стандарта»;

- священник Иоанн Казанцев (Тобольская духовная семинария) - с докладом «Пастырь как миссионер. Формирование миссионерских навыков у студентов семинарии посредством миссионерской практики»;

кой направленностью)) - с докладом-презентацией «Учебное пособие «Православная культура: история и традиции» и его миссионерские возможности в среде мирян (в светских вузах, колледжах, вечерних школах для взрослых и т.д.) через историческую, философскую и естественнонаучную апологетику»;

- протоиерей Сергей Михальчук (Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью)) - с докладом «Религиозно-философский синтез и Интернет в контексте современной миссиологии»;

- священник Александр Гинкель (Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)) - с сообщением «Проект воссоздания Миссионерского Общества».

Все участники семинара получили и заполнили Опросные листы для составления карты современного миссионерского поля. Участники семинара сформулировали и в письменном виде предложили редакционной комиссии темы для третьего издания учебника «Миссиология» (все последующие предложения и отзывы следует направлять ответственному редактору по адресу: missi-ob@yandex.ru). В проект документа «Организация миссионерской работы в Русской Православной Церкви» были внесены конкретные замечания и предложения участников семинара.

Параллельно семинару, для студентов Белгородской духовной семинарии был проведен круглый стол «Диспут с атеистом», на котором в роли «атеиста» выступил священник Тигрий Хачатрян (Курская духовная семинария), а его оппонентами были сами студенты.

Итоги семинара подвел председатель Синодального Миссионерского отдела, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн. С напутственным словом выступил председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, архиепископ Верейский Евгений. Во второй половине дня состоялась автобусная экскурсия участников семинара по г. Белгороду.

- протоиерей Сергей Клинецов (Якутское духовное училище) - с докладом «Организация миссионерской практики студентов духовных школ Русской Православной Церкви на территории Якутской епархии»;

- священник Юлиан Гоголюк (Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)) - с докладом «Деятельность социально-теологического факультета Белгородского государственного университета с миссионерской точки зрения»;

- Т. А. Полетаева (Белгородская Православная духовная семинария (с миссионерс-

Вступительное слово архиепископа Иоанна

Досточтимые участники семинара, Ваше Высокопреосвященство, отцы, братия и сестры, хотел бы поприветствовать вас...

Я рад приветствовать владыку Евгения, Председателя Учебного Комитета Русской Православной Церкви, который проделал долгий путь к нам сюда.

Что касается нашей сегодняшней работы, то я попросил бы написать несколько задач, которые нам надо будет обсудить. Первая задача - это место предмета «миссиологии» в учебном процессе. Это важная задача, потому что сейчас идут реформы и, соответственно, нам нужно построить наши предложения таким образом, чтобы рекомендовать предмет «миссиологию» как стержневой в учебном процессе, создав и связав сразу несколько дисциплин в качестве спецкурса, которые могли бы всесторонне освещать и дополнять данную область,

подобно тому, как около ядра вращаются электроны и протоны; то же самое должно быть вокруг «миссиологии». Вот какое место «миссиология» должна занимать в нашем учебном процессе, и тем более в процессе информирования школы. Я очень рад, что Владыка Евгений как раз сможет ответить на некоторые вопросы, а вы сможете напрямую их задать.

Второй очень важный вопрос, на мой взгляд, состоит в следующем: вам был роздан документ «О принципах организации миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» и хотелось бы, чтобы этот документ был вынесен на ваше всеобщее обсуждение, чтобы каждый желающий мог высказать свои какие-то замечания по этому поводу. Почему это важно? Потому что этот документ находится в процессе обсуждения в Комиссии Межсо-

борного Присутствия и, конечно же, он требует каких-то определенных поправок вашего ведения, и кому как не вам следует вносить эти поправки.

Третий вопрос, который нужно будет обсудить - это реестр тем для уже третьего издания учебника «Миссиология». Мы предлагаем вам, как преподавателям Миссиологии, предложить список тем, которые должны войти в новый учебник. Потом мы технологически посмотрим, как это сделать. В дальнейшем будет проведен также специальный семинар, на котором мы договоримся, кто какую тему возьмет, потому что есть многие разработки, которые должны увидеть свет и стать достоянием всей Церкви. Это можно сделать только через учебные пособия. Вы знаете, сейчас вышло второе издание учебника, вы его получили, и одна из тем, которая должна прозвучать в третьем - это организация миссионерских экспедиций и их место в учебном процессе. Эта тема особо актуальна для нас сейчас, потому что нам нужно сейчас занять какую-то определенную нишу в учебном стандарте, чтобы миссионерские экспедиции стали обязательными для получения диплома о миссионерском образовании, так как без этого может поте-

ряться подлинный смысл миссионерства, как практического делания, а не теоретического только обучения.

И еще один вопрос. Вам всем предложен опросник. Этот опросник представлен для составления миссионерских карт России. Мы попытались собрать информацию через епархии, но это оказалось достаточно трудным процессом. Преподаватели миссиологии как никто лучше могут заполнить этот опросник. Вам надо его максимально изучить и если какие-то вопросы, необходимые для составления общей карты миссионерского поля России, в него не вошли, нам их необходимо будет восполнить.

Вот такие задачи я хотел поставить на сегодня. Первый вопрос - это как раз место и стандарты миссиологии в учебном процессе. Раз Владыка Евгений здесь, он и сможет ответить на эти вопросы, и вы потом выскажите свои какие-то мнения. Следует пересмотреть и определить обязательный перечень предметов, таких, например, как культурология, этнография, социальная психология, которые должны окружать миссиологию, потому что без этого невозможно говорить в современном обществе о миссии, как о роли Православной Церкви, и мы должны это обязательно сделать.

Слово архиепископа Евгения

Владыка Иоанн упомянул о реформе, поэтому я подойду немножко с другой позиции. Вы наверное слышали и прекрасно знаете ругаемый всеми Болонский процесс, особенно у нас в стране, однако реалии таковы, что Россия вошла в этот процесс, и поэтому реформирование образования нашего государства производится именно по этим параметрам, хотели бы мы того или не хотели.

Была позиция и попытка у Церкви сделать так, чтобы государство признало наши стандарты, то есть вот таких, какие мы есть. Даже более того скажу, было обращение Святейшего Патриарха Алексия, в свое время, Президенту России Владимиру Путину, о том, чтобы государством были признаны наши учебные стандарты.

Президент тогда на это конкретно ответил: «Признать все то, что у Церкви есть.

Духовные учебные заведения существуют более трехсот лет, а вы тут наоткрывали массу всяких университетов и открываете до сих пор, а ту систему, которая существует более трех столетий, вы никак и знать не хотите. Решить вопрос!».

Все, мы были в эйфории, и думали, что вот, сейчас все решится. А юристы сказали - нельзя. Вернее можно, но можно только тогда, когда конкретное учебное заведение будет выполнять определенный стандарт, а стандарт - это теология. Государственный стандарт. Не церковный стандарт, как мы его хотим знать, а государственный теологический стандарт, принятый государством. Благо только то, что этот государственный стандарт делался на базе программы академии и семинарии, еще второго поколения.

Вот, сейчас буквально, подписываются стандарты третьего поколения. Эти стан-

дарты третьего поколения также учитывали наши стандарты. Благо, что в бакалавриате до пятидесяти процентов учебное заведение может использовать по своему усмотрению. Вот это огромное преимущество. В магистратуре до семидесяти, семидесяти пяти процентов учебное заведение может использовать по своему усмотрению. Поэтому сейчас стандарты подписаны, но это общие стандарты, которые мы должны дорабатывать.

Я хочу сказать, что вот та работа, которая сейчас здесь проводится, очень важна на данном этапе. Здесь как раз находится отец Пантелеимон, представитель нашей Академии. Отец Пантелеимон, все материалы, что Вы здесь увидите и услышите, Вам нужно будет на педагогическом совете Учебного Комитета довести до общего сведения, потому что должен быть услышан голос тех, кто непосредственно занимается этой деятельностью. Дорабатывая принципы и стандарты духовного образования, мы должны понимать, что каждая семинария может иметь свои конкретные предметные программы, которые должны будут учиты-

вать некую специфику. Если Белгородская семинария у нас названа «с миссионерской направленностью», значит и здесь должен присутствовать свой компонент, довольно сильно выраженный и представленный. Точно также и любая другая, как напри-

мер, Томская, которая в Сибири. В сравнении с Белгородской, у нее будет своя специфика. И это вполне естественно. Это будет включено в разных стандартах.

В связи с этим, я хотел сказать о том, что в настоящее время дискуссии по этому вопросу уже прекращены. Святейший Патриарх Кирилл принял решение, чтобы нам иметь признанный государством диплом. И в данном случае мы делаем все возможное, чтобы исполнить волю Святейшего Владыки.

В качестве предыстории скажу, что здесь есть одно «но». Тоже некий такой аргумент. Была очень большая «борьба» с Министерством Образования, и в силу того, что все наши семинарии по юридическому статусу являются религиозными организациями, их подводили к такой логике: поскольку в России религиозные организации отделены от государства, учиться эти религиозные организации не могут по государственным стандартам. Вернее учиться могут, но аккредитовать их никто не будет. Однако стандарт теологии - это государственный стандарт. И поэтому мы получили заключение Министра о том, что в законе нет никакого запрета на аккредитацию.

Сначала, по своей наивности, я думал, что есть некая иерархия ценностей. Что если Минюст сказал, то юридическое управление Министерства Образования должно принять «под козырек».

Они очень мило ответили, что мы вас не пропустим. Вот и все. Поэтому была предпринята очень большая работа для того, чтобы добиться поправок в закон, где четко написано, что «учебные заведения, которые являются религиозными организациями, могут учиться по государственным стандартам».

Но дальше Министерство Образования, в лице своего юридического управления, опять «легло на рельсы», откопав какой-то момент о государственной символике, о том, что (я точно не берусь сейчас произнести) если организация использует государственную символику, то она, тем самым, наделяется какими-то государственными функциями. То есть, по их логике, мы не можем ставить гербовую печать на свои документы.

Я задаю вопрос: а как же негосударственные учреждения? Уже в самом слове звучит, что она «не государственная», а все равно ставит гербовую печать. В ответ одни междометия. У нас в стране масса негосударственных учреждений; и как мне объяснили юристы, местное самоуправление - это не государственная структура, хотя при этом все ставят государственную гербовую печать?!

В результате пришли к такому выводу: выпускникам выдаются дипломы государственного образца, а печать ставится религиозной организацией. То есть, то, что там будет просвечиваться знак герба Российской Федерации на листочке самого документа - это никого не смущает, а то, что вот печать - так она не должна ставиться.

Далее, когда Дума приняла все это, я как раз был в командировке, приезжаю, и мне говорят: «Вот срочно позвоните, Вам звонили из Совета Федерации». Оказалось - юрист Совета Федерации. Мы с ним поговорили, Дума законопроект приняла. Теперь Совет Федерации должен рассмотреть эти поправки. И тут он мне задает вопрос: «Почему вы не хотите ставить гербовую печать?»

Не будучи погружен в настоящую тематику, он подумал, что мы, по какому-то религиозному принципу, не хотим ставить

гербовую печать на свои документы. Я ему все это рассказываю, как сейчас вам рассказывал. У него знаете, какая реакция была?! - «Чушь! Полная чушь! Я тридцать лет юрист. Вы знаете, мы можем завернуть все это».

Я говорю, что хорошо, допустим, вы завернете все это, а не получится ли так, что проект вернется в Думу, Дума посмотрит и скажет: «да ну, с этими попами возиться... Есть проблемы побольше», и завернет вообще все дело?!

То есть получится: сколько лет мы бились, бились, и сейчас опять останемся у «разбитого корыта»? На это он согласился, и законопроект наконец-то подписан Президентом. Вот таково было прохождение всех этих документов...

Поэтому, возвращаясь к определенной конкретике сегодняшнего нашего заседания, нам нужно сейчас, на данном этапе, когда Министерство Образования подписывает стандарт «третьего поколения» (все подписывается, в том числе бакалавриат и магистратура теологии), мы должны вырабатывать свои собственные критерии духовного образования. В силу этого, результаты всей работы семинара нужно иметь, чтобы Учебный Комитет мог учесть все определенные рекомендации преподавателей «миссиологии» различных духовных семинарий. Всем спасибо.

Выдержки из докладов участников семинара

**Чернышев Виктор Михайлович,
Киевская Духовная академия**

Преподавание предмета Миссиология в Киевских духовных школах сегодня

Предмет «Миссиология» читается в стенах Духовных школ с 2002 года на третьем курсе академии. Один год подготовки, с начиткой лекций две пары в неделю и со сдачей экзамена в конце курса. В 2011 году было прочитано 46 лекций, где академическая пара составляет по времени 1 ч 10 мин.

Мы работаем по своей программе, которая несколько отличается от аналогичных программ других Духовных школ. Программа построена таким образом, чтобы прежде всего реализовывать задачи, стоящие сегодня перед Церковью, которые в свое время были сформулированы Социальной Концепцией Православной Церк-

ви. Учитывая тот факт, что на духовном пространстве Украины ведется беспрецедентное давление со стороны сект и расколов, акцент в большей степени делается на внутренней миссии Церкви. Кроме этого, миссия охватывает и людей, находящихся в т.н. «группах риска»: нарко- и алкозависимых, ранее судимых и реально отбывающих наказание в исправительных учреждениях, трудно поддающихся социальной адаптации людей и т.п.

На сегодняшний день ситуация сложилась, к сожалению, таким образом, что многие религиозные структуры, которые ранее находились за рубежом - теперь пришли к нам, и противостоять им крайне сложно при столь мощной финансовой поддержке из-за рубежа. Православная миссия не в состоянии на сегодняшний день охватить весь спектр проблем, которые стоят так остро. Однако мы не сидим, сложа руки...

...Сегодня мы не выезжаем с миссией на практические занятия в полевые станы. У нас насыщенный учебный план, и проведение иных мероприятий, кроме лекционной формы обучения в рамках учебного процесса, пока проводить не представляется возможным. По мере востребованности, конечно, что-то делается: так в этом году нам был предложен открытый диспут баптистскими пасторами из баптистской же семинарии, и мы дважды с ними встречались на территории Ильинского православного храма Киева при значительном стечении людей. Надо сказать, достаточно успешно. Они в одностороннем порядке отказались от дальнейших встреч.

В Украине миссионерское поле очень широкое, но имеет свою особую специфику. Большое число расколов и сект деструктивной направленности, как выше и было сказано, сегодня заполнили Украину. А это, безусловно, предполагает противостояние их агрессии. В свое время «кп-шникам» (раскольническое крыло лжепатриарха Филарета Денисенко) был дан бывшим президентом Ющенко зеленый свет, и они агрессивно проводили политику своей легализации, нередко силой захватывая православные храмы, организуя мнимый церковный актив и переоформляя регистрационные документы на новых «хозяев».

Сегодня, например, в Вышгороде, городе-спутнике Киева, наш православный храм стоит на горе, достаточно высоко над городом, и добираться до него, особенно пожилым людям, не очень удобно. «Кп-шники» воспользовались в свое время ситуацией, и в центре Вышгорода построили свой храм. Некоторые люди думали так: какая разница - там православный храм, и здесь - тоже православный. Обряд и там, и там - один и тот же. Добираться до нашего храма долго, схожу-ка сегодня сюда...

Настоятель нашего храма протоиерей Дмитрий Денисенко (который, кстати, также преподает в КДС) приглашал нас неоднократно побеседовать с людьми, прочитать серию лекций по историко-церковной тематике. Наверное, постороннему это было сделать легче и убедительней, поскольку «пророк не принимается в своем отечестве» (Лк.4:24).

У нас в Киеве сегодня нет антисектантского реабилитационного центра, аналогичного московским (на Ордынке, Св. Ириней Лионского или центра свящ. Анатолия Берестова), хотя необходимость его не вызывает сомнения. В свое время был создан центр «Порятунок» (Спасение) после известных событий, связанных с «Белым братством». Родители тогда искали своих пропавших детей в недрах этой секты. Не всегда удачно. Тогда и создали родственники этот центр. Со временем нужда в нем отпала, поскольку инициатива его создания была сугубо целевой - розыск пропавших подростков. Потом он прекратил свою деятельность, хотя по мере вновь возникающих подобных проблем по другим схожим ситуациям были попытки его реанимировать. Так группа наших выпускников-энтузиастов на базе киевского Флоровского женского монастыря пыталась создать аналогичный центр. Получили помещение на территории от наместницы, ввезли оргтехнику, но не было никакого финансирования этого проекта, и инициатива угасла как-то сама собою...

Еще у нас есть пять отделений Высших Курсов при Духовной Академии для взрослых: Катехизаторское, Миссионерское, Социально-практическое (волонтеры, сиделки, патронажные сестры), Церковно-практическое (регенты), Иконописное. Кроме того работает клуб «Антисекта» один раз в неделю, который ведет доц.Чернышев В.М., который читает эту дисциплину в КДСиА. Сегодня на наших Курсах учится 485 человек.

Приказ по созданию Методического кабинета Воскресной школы при КДС был издан уже с 1990 года. Но ориентирован он был на детское религиозное образование. В 2004 году это была уже большая группа и взрослых людей тоже, желающих получать аналогичное образование в наших школах.

Надо сказать, что люди с удовольствием посещают занятия как в вечернее время, так и по воскресениям после Литургии. В одной из этих групп также читается предмет «Миссиология» по облегченной программе, поскольку занятия посещают нередко пожилые люди, домо-

хозяйки. Но в эти же группы нередко ходят и «ученые мужи» - поэтому всегда приходится «балансировать» в лекциях так, чтобы было интересно всем слушать излагаемый материал.

На курсах имеется возможность за церковными стенами напрямую общаться с людьми даже с другими мировоззренческими подходами и философией. Со священником не у всякого есть возможность пообщаться непосредственно, а тут выстраиваются самые доступные отношения с преподавателями и священнослужителями, которые также читают разные дисциплины на курсах. Люди, проучившись у нас год, два, три, сдав все зачеты, экзамены и даже получив диплом об окончании Богословско-миссионерских курсов при Киевской Духовной Академии, приходят к куратору архимандриту Аристарху (Лебедеву) и просят «придумать» для них новые дисциплины, т.к. они хотят учиться дальше.

И это стало почти традицией. Им вводят новый перечень богословских дисциплин, или поднимают на уровень уже прочитанные - и люди занимаются дальше. Эти люди остаются близкими друзьями, часто собираются вместе, организуют куда-то поездки, часто по святым местам, приглашают своих бывших преподавателей для участия в подобных мероприятиях.

Поэтому мы, прежде всего, исходим из послышки: «Идите, научите...» (Мф. 28: 19). Православный путь проживания и выражения своей веры через сопричастность Воскресшему Телу Христову - это путь, который одновременно является мощным воспитательным средством, и наиболее яркая черта восточного христианства, контрастирующая с западной тенденцией отождествлять миссионерство с деятельностью и организацией. По свидетельству Господа, выраженному в словах «...как послал меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин.20:21), миссия Церкви есть продолжение Его земного служения и сопричастность живому присутствию Христа в мире.

Миссионер - это «эмиссар», «волею Божией апостол Иисуса Христа» (Еф.1:1), а, стало быть, без стремления к непрестан-

ному общению со Христом все его рассуждения о миссии ничего не стоят. Дело не в том, что намерен сказать и сделать он сам, а в том, что изречет и совершит через него Господь.

Поэтому наша обязанность - максимально использовать все благоприятные возможности и доступные средства современного мира для распространения Царства Божия, не впадая при этом в соблазн поверхностного активизма. Главная наша забота должна определяться не тем, что предпринять, а тем, как быть живым свидетелем присутствия Господа в мире.

**Иеродиакон Игорь (Богдан),
Ужгородская украинская
богословская академия**

**Подготовка христианских
миссионеров на примере
Ужгородской украинской
богословской академии
им. св. Кирилла и Мефодия
и Карпатского университета
им. Августина Волошина**

...Всем нам конечно, известна та истина, которую часто или иногда, и мы, преподаватели духовных учебных заведений забываем, что главная задача, главная цель христианской жизни заключается не в накоплении каких-либо богословских знаний, а в приобретении благодати Святого Духа, но несомненно, что эта цель без знания основополагающих истин христианской веры недостижима. И эту истину нужно особенно помнить миссионерам.

Простой человек, невоцерковленный, ищет Бога и Церковь не в лекциях, не в людях, не в академиях, не в богословских институтах, не в духовных консисториях и не на конференциях и съездах, а в храме, в богослужении и в таинствах. И в действительности, «легкие и сердце» церковной жизни - это богослужение и таинства, именно в богослужении, в таинствах Церковь является тем, чем она является в сущности. И хороший миссионер несомненно получится с того человека, с того семинариста, который будет любить не только составлять лекции и статьи, проповедовать, учить людей, но и который

будет всем сердцем и всей душой любить богослужение, любить общаться с Богом, молиться.

Можно научиться красиво, красноречиво говорить, проповедовать, учить, настаивать, заинтересовать собою публику, но очень сложно научиться искренне молиться (это говорю по себе). А молитва и Божья помощь, ох как нужны миссионерам. Так что научить студентов духовных учебных заведений, будущих миссионеров молиться, любить Бога, не бояться Его, но любить, привить любовь к богослужению, привить истинную христианскую веру тем, кто должен проповедовать Христа - миссионерам, на мой взгляд, самая первая наша задача...

...Миссия - это не просто какое-то занятие, которому можно предаваться несколько часов в неделю, а всеобъемлющий образ жизни. Не может быть подлинного миссионерства без стремления к совершенству, без молитвы и Бога.

Нам, преподавателям духовных учебных заведений, еще один очень важный акцент нужно ставить на высококачественное нравственное воспитание наших студентов. Потому что нравственно-духовное измерение является основой жизни и адекватной профессиональной деятельности не только каждого священнослужителя, но и каждого человека-мирянина. В зависимости от этого измерения общественная среда или растет и гармонично развивается, или же нравственно падает и приходит к своему логическому завершению.

В нашей Ужгородской духовной академии мы стараемся руководствоваться именно такими подходами к миссии. Стараемся привить студентам любовь к людям, то есть научить их быть не только священником, миссионером, но в первую очередь хорошим «Человеком», с большой буквы. Преподавая миссиологию, мы учим наших студентов, что не всякий сможет просвещать чужие народы, но всякий христианин обязан просвещать свой собственный народ и что миссионером в наше время можно быть везде: в крупных городах и отдаленных хуторах, на стадионах и в семье, в тюрьмах и детских домах.

Миссионером быть не просто, а очень и очень сложно. Человек-миссионер дол-

жен исполнять свои обязанности честно, ответственно, качественно и бескорыстно помогать другим. Да все зависит от того, насколько человек является Человеком. Насколько глубоко и крепко у него выстроен внутренний духовный «позвоночник», который не прогибается перед искушениями этого мира, ради примитивных эгоистичных потребностей, которые преимущественно сосредоточены на сребролюбии, гедонизме и гордыне.

Итак, вторая наша задача - сделать с наших воспитанников не просто миссионеров, но и хороших людей, имея перед собой наилучший пример Богочеловека - Иисуса Христа, который собственно сошел с Небес, чтобы показать, но скорее всего, Своим Лицом напомнить нам, для чего Бог создал человека. Об этом лаконично говорил еще во II-м веке свт. Ириней Лионский: «Слово Божие, через Свою безмерную любовь, стало тем, чем являемся мы, чтобы нас сделать тем, чем является Он - любовью». Возможно, что семена доброты и любви, которые мы сеем среди наших студентов, когда-нибудь возрастут и дадут стократные плоды.

В настоящее время, в связи с социально-экономическими, политическими, духовно-культурными изменениями, происходящими на территории пастырской ответственности Украинской Православной Церкви, и непосредственно на Закарпатье, назрела необходимость более широкого развития миссионерской деятельности. Большинство людей Закарпатья, к кому и обращена наша проповедь, имеют культуру, коренящуюся в Православии и при этом сохраняют индифферентное отношение к Церкви.

Истинны слова Христа: «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9, 37) - хотя у нас на Закарпатье нет свободных приходов, и бывает такое, что и студенты нашей академии ждут в очереди рукоположения, но священников-миссионеров - единицы. Поэтому в нашей академии только на заочном отделении учатся студенты на бакалавриате специальность «богословие», специализация «Христианский миссионер» - 50 студентов, и на магистратуре та же специализация - 30 студентов. На стационаре учится 95 сту-

дентов. У нас учатся студенты из России, Белоруссии, Чехии, Польши, Греции, США, Латвии и др...

...У нас на Закарпатье, на приходах нет церковных хоров, а уже веками предпочитается общенародное пение за богослужением, в него вовлечен весь народ Божий. С этой целью наши выпускники делают мини-сборники с чинопоследованиями важнейших частей православного богослужения. Практически все они преподают в школах и большинство из них учредили на своих приходах воскресные школы как для детей, так и для взрослых.

Что касается студентов стационара, то в их учебный план включены педагогическая, богослужбная и социальная практики. Все они проходят под руководством опытных педагогов и преподавателей и направлены к одной цели - освоению миссионерства на практике.

Студенты стационара организовали миссионерское братство имени свв. Кирилла и Мефодия, основной задачей которого является преподавание христианской этики в школах Ужгорода. Когда наши студенты пришли в школу, они увидели, что очень многие протестантские и нехристианские организации рвутся в школы, сами собой представляя, по существу, крайний протестантизм, неприемлемый не только для православных и католиков, но даже для традиционных протестантов. Студентов это насторожило и они с большим энтузиазмом взялись за преподавательскую деятельность.

В этом году они организовали богословские катехизические курсы для всех возрастных категорий людей, они сами расклеивали по городу объявления об открытии курсов, сами приглашали на них своих друзей, родственников и знакомых. Наш академический хор, чтобы украсить эти встречи, несколько раз выступал перед посетителями.

Кроме того, некоторые наши студенты ходят к людям, нуждающимся в заботе и попечительстве, и на дому помогают им по хозяйству.

В принципе, нашим студентам, грубо говоря, можно было бы и не идти никуда для миссионерства. Наше учебное заведение уникальное, потому что на базе

академии существует университет имени Августина Волошина, где учатся парни и девушки на факультетах правоведения, финансов, психологии и философии, которые каждый день встречаются с нашими студентами-богословами. Они так и называют наших студентов - богословы. Студенты-богословы постоянно стараются вести себя так, как они сами говорят: «Як Бог заповів», потому что на них все - и студенты и мирские преподаватели смотрят как на пример, как на образец...

...Одним словом, основной целью нашей духовной школы является образование будущих священнослужителей и людей, чья последующая деятельность будет связана со служением Церкви и государству. Наши студенты получают дипломы государственного образца, и даже не приняв священный сан, они, окончив духовную школу, имеют право на церковное учительство не только в духовных академиях и семинариях, но и в высших государственных учебных заведениях. Таким образом, церковный учитель в священном сане или без священного сана - это также и миссионер, который имеет все необходимое для проповеди христианства.

Мы всегда учим, и будем учить наших студентов руководствоваться словами апостола Петра: «Господа Бога святите в сердцах ваших: будьте всегда готовы всякому требующему у вас ответа в вашем уповании дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр. 3, 15).

**Иерей Александр Махов,
Казанская Духовная семинария
Опыт организации
студенческой миссионерской
практики в условиях
реализации ФГОСа**

...Осознавая всю значимость развития миссионерского служения в Русской Православной Церкви, Казанская Духовная Семинария вот уже не первый год занимается не только преподаванием теоретических основ миссии, но и привитием практических миссионерских навыков студентам. Данная подготовка имеет ком-

плексный подход и ориентирована на самих учащихся, на их богословскую подготовку и личные качества.

Подобного рода студентоориентированный подход является, на наш взгляд, весьма актуальным. Условно эту систему можно разделить на два направления:

1) общеобязательное - курс лекций по миссиологии (IV курс), проведение огласительных бесед перед Таинствами Крещения и Брака (начиная с III курса);

2) добровольное, основанное на личной инициативе - членство в обществе «Милосердие» (возможно для студентов всех курсов, включая первый), преподавание в воскресной школе при Казанской Духовной Семинарии, участие в миссионерских поездках.

Разделение это достаточно условно, т.к. даже при проведении огласительных бесед студент не лишен возможности в развитии наиболее актуальных для него тем, которые он может почерпнуть из специально разработанных для этих целей кратких методических пособий. Это возможно для учащегося потому, что уже на III курсе, когда начинается обязательная практика, он имеет: во-первых, необходимый минимум знаний по данным темам, во-вторых, позволяющий пользоваться им инструментарий (к этому времени семинарист овладевает такими предметами, как стилистика русского языка, техника речи, начинает теоретически-практический курс гомилетики, риторики, педагогики и психологии), в-третьих - уже имеет свои предпочтения среди богословских наук. А свои дополнительные знания он также может преподнести своим слушателям. Курс же миссиологии дает студентам богословское обоснование миссии, ее необходимость в обществе, историко-практические примеры миссионерства, которые могут им быть полезны в дальнейшем служении.

Можно отметить и организацию дискуссионных встреч при семинарии, целью которых является утверждение и проповедь ценностей Святого Православия студентами семинарии своим сверстникам из других ВУЗов Казани. На сегодняшний день мы имеем опыт подобных встреч со студентами Казанского

Федерального Университета различных факультетов, Казанского Педагогического Университета.

Следующее направление по миссионерской подготовке студентов Казанской духовной семинарии ориентировано на их личную инициативу и связано обществом «Милосердие», преподаванием в воскресной школе и миссионерскими поездками. Остановимся более подробно на каждом из них.

Православное братство при Казанской Духовной семинарии «Милосердие» создано по благословению Высокопреосвященнейшего архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия в ноябре 2009 года. Оно сочетает в себе социальную и миссионерскую деятельность Духовной школы, которая до создания общества выполнялась по поручению начальствующих.

Инициаторами создания общества «Милосердие» стали сами студенты духовной школы. Поэтому и членство в данном обществе носит только добровольный характер. И это позволяет учащимся в полной мере реализовать себя в деле социального и миссионерского служения именно исходя из собственных стремлений и возможностей, без понуждения сверху, что также немаловажно. Уникальность общества «Милосердия» состоит еще и в том, что его членом может стать любой студент, начиная с первого курса. Эта особенность связана с разнообразием деятельности общества, которая ориентирована по следующим основным направлениям:

- осуществление посильной благотворительной помощи незащищенным слоям населения;
- развитие миссионерства;
- организация паломнических поездок с детьми интернатов и прочих спец. школ;
- сотрудничество со светскими общеобразовательными учреждениями: организация классных часов, праздничных мероприятий, проведение бесед по ОПК, направленных на духовное совершенствование общества;
- привлечение различных слоев населения к благотворительности.

...На взгляд администрации семинарии студенты должны сами выбирать поле для деятельности, а руководство - лишь координировать их деятельность, предоставляя при этом необходимую методическую и материальную поддержку...

...Студентоцентрированная модель, о которой уже говорилось выше, позволяет воспитанникам КазДС применять полученные ими в ходе обучения теоритические знания в области миссии и практические миссионерские навыки вне стен духовной школы - они могут принимать участие в миссионерских поездках по Казанской епархии.

Организация подобных поездок с первого взгляда дело благое и заслуживающее всяческих похвал. Однако стоит отметить, что в данном случае мы сталкиваемся с рядом проблем: почасовая нагрузка и недостаток количества учебных недель. Не вникая во все сложности, отметим, что практику подобного рода организовать без отрыва от обучения не представляется возможным. Поэтому встает вопрос: урезать ли количество аудиторных занятий в пользу практики, либо прибегать к организации практики в летнее, не учебное время? Последний вариант в целом не плох, но, учитывая п. 7.9. раздела VII ФГОС по направлению теология, объем каникулярного времени должен составлять 7-10 недель, в том числе не менее двух недель зимой. Организация же практики в это время формально будет нарушением прав студента. А для получения аккредитации придется учитывать и этот факт.

Далее весьма сложным, на наш взгляд, является вопрос пересчета практики в зачетные единицы. Как оценить трудозатраты студента, например, при миссионерском путешествии по деревням края на автобусе? Также не маловажным является и тот факт, что всякая дисциплина в образовательной программе вуза должна помогать студенту в приобретении т.н. общекультурных или профессиональных компетенций (ОК и ПК). Какие компетенции из предложенного ФГОСом списка будет развивать миссиология и миссионерская практика? Вопросы важные и требующие соборного осмысления.

Однако уже сейчас, исходя из предъявляемых ФГОСом требований и компетенций, которые могут каким-либо образом относиться к миссии, можно с уверенностью сказать, что даже теоретически не все студенты могут быть допущены до таких поездок. Ведь участие в них будет подразумевать длительное сотрудничество с различными преподавателями и самостоятельную подготовку воспитанника духовной школы по получению специальных практических навыков, составлению методического плана работы в миссионерской поездке, координации его с руководителем и другими участниками такого путешествия. И опять на первый план выступает инициатива воспитанника и студентоцентрированность образования, без которых будет уже не миссия в полном смысле этого слова, а профанация.

Но проделавшие такой труд студенты смогут попробовать свои силы в поездках на миссионерском автобусе (это одновременно и храм), которые планируются уже этим летом. Данный автобус будет курсировать по населенным пунктам епархии, где нет своих храмов. Участие заинтересованных и подготовленных таким образом воспитанников семинарии в подобных поездках будет неоценимой помощью епархиальным миссионерам, позволяя и им самим получать необходимый опыт.

Подводя итог изложенному выше, хотелось бы сказать, что практика Казанской Духовной Семинарии по подготовке студентов к миссионерскому служению не является законченной и абсолютной. Эта программа - поиск новых решений, развитие различных направлений в данной деятельности, разработка новых методов подготовки уж если не первоклассных миссионеров, то готовых к такому труду пастырей. И она осуществляется использованием уже существующего положительного опыта других миссионеров, путем собственных проб и ошибок, принося свои первые плоды.

А ориентированность на студента является приоритетом по подготовке миссионеров в Казанской Духовной семинарии и в будущем, т.к. дает видимый положительный результат уже сегодня.

**Анна Григорьевна Трунова,
Белгородская Православная
Духовная семинария**

Актуальность преподавания в духовных учреждениях психологии и организация психологической помощи на приходах

...Передо мной стоит двоякая задача: осветить вопрос об актуальности преподавания психологии семинаристам (поскольку я веду этот предмет в Белгородской семинарии) и поделиться своим опытом работы на приходе в нашем кафедральном соборе в качестве православного психолога-консультанта.

И в Преображенском соборе, и в семинарии я работаю уже четвертый год. Перед этим был долгий путь собственного воцерковления и преломления светских психологических знаний на православную основу, становления меня как православного психолога.

Этот вид профессиональной деятельности стал возможен совсем недавно в связи с появлением в России такого направления, как православно-ориентированная психология. Не секрет, что многие батюшки относятся к науке «психология» с неприязнью. И правильно делают. Ведь после выхода в 1936 году постановления правительства: «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (народных комиссариатов просвещения), психология в СССР была начисто разгромлена. Ее просто не существовало. И возрождение психологии в России сопровождалось лихорадочным адаптированием, приспособлением к нашей советской действительности того западного психологического наследия, которое успели там накопить психологи разных мировоззренческих направлений. Несколько десятилетий шло хаотичное заполнение образовавшегося вакуума наработанными на западе за этот период методиками, тестами, разработками.

Поскольку в каждое психологическое направление изначально закладывается мировоззрение его создателя, то все методики, перенесенные с бездуховного запа-

да, были изначально чужды нашему менталитету, в основе которого всегда (даже в советские времена) лежала православная нравственность.

К тому же светская наука, именуемая психологией (наукой о душе) само наличие души как таковой отвергала, а целью своей работы ставила развитие в человеке самодостаточности, что всегда находилось в совершенном противоречии с православным взглядом на смысл существования человека на земле.

Но не надо забывать и о том, что самыми первыми и лучшими психологами человеческих душ были святые отцы. Наша святоотеческая психология - это богатейший клад знаний в области антропологии и психологии человека. И если обратиться к этому наследию, начать читать Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, то перед тобой откроются такие просторы для служения людям.

Мне знакомы психологи из разных городов России, которые, начиная воцерковляться, прошли через профессиональный кризис, бросили свою работу. И сейчас у них идет становление в совершенно новом качестве. Они преломляют свой многолетний психологический опыт через православное мировоззрение, учатся той психологии, которая базируется на истинных знаниях о человеческой душе, и возвращаются в профессию.

Общество Православных психологов Санкт-Петербурга очень серьезно занимается сейчас работой по определению того, какими методиками, тестами может пользоваться в своей деятельности православный психолог.

Кроме того, психологи этого общества консультируют при приходах и уже работали небольшой, но очень интересный опыт в этом направлении своей деятельности.

Недавно в Москве на курсах повышения квалификации по программе «Основы православной психологии и психотерапии» я познакомилась с работой протоиерея Сергия Белькова (СПб) и протоиерея Игоря Старынина, г. Мелитополь. Эти священники используют психологические знания в своей работе с наркозависимыми и довольны своими результатами.

Современному батюшке придется на своем приходе и с детьми работать (причем, разных возрастов), и с «опустившимися», находящимися в разного рода зависимостях взрослыми, и решать вопросы семейного устройства своих прихожан. Священнику просто необходимо разбираться в вопросах воспитания детей, уметь убедить, направить, подсказать. Здесь без навыков общения, умения правильно провести беседу батюшке просто не обойтись.

Все это с учетом православного мировоззрения я и стараюсь дать на занятиях возрастной и социальной психологии. А курс общей психологии начинаю со знакомства с разными течениями светской психологии. Кажется, зачем это будущему батюшке? Но вот придет к священнику прихожанин и попросит благословить его на занятия тренингом. Что тут предпринять? Надо узнать, в каком ключе будет работать психотерапевт, на каком мировоззрении основан его метод работы и сделать вывод о том, полезно ли будет прихожанину ходить на эти за-

нятия. Благословлять или не благословлять? Решать священнику. А для этого он хоть немного должен разбираться в разнообразных течениях современной психологии.

Учебников для преподавания психологии в семинариях пока нет. Но 29-30 октября 2010 года в Сергиевом Посаде прошел семинар «Развитие психологического образования в духовных учебных заведениях Учебного комитета РПЦ», под председательством владыки Игнатия, архиепископа Камчатского и Петропавловского (сейчас он архиепископ Хабаровский), куда были приглашены психологи, преподающие в семинариях и в других духовных учебных заведениях. В результате работы семинара были уточнены цель и задачи курса «Психология»... Участниками семинара была предложена инициативная группа по созданию учебников, и работа эта начата.

Ну вот, скажете вы, подготовим, как следует, священников, вооружим их психологическими знаниями, и никаких психологов нам на приходах не нужно будет.

Зачем заменять батюшку психологом? А замена ли это? И впрямь, какая же функция у психолога при храме?

Вот уже почти четыре года работает психологическая служба в Преображенском кафедральном соборе г. Белгорода. Мы с настоятелем, отцом Олегом решили: попробуем. Повесили в храме объявление о консультациях православного психолога. И люди пошли. За это время у нас побывали около 630 человек, проведено в общей сложности 815 консультаций (многие приходят повторно, по несколько раз). Хотя мы не ставили себе задачи по телефонным консультациям, но на так называемый «телефон доверия» позвонили более 60 человек. Бывает, звонят из очень отдаленных мест люди, побывавшие на очной консультации во время пребывания в Белгороде...

...Консультируются в основном 80% женщин и около 20% мужчин. Возраст самый разный. Чаще всего это молодые люди от 20 до 35-37 лет. Бывают и совсем пожилые и 80-летние даже приходят. Запросы тоже самые разные. Но чаще всего это вопросы общения между женой и мужем, родителями и детьми (результаты неправильного бездуховного воспитания уже третьего поколения). Приходят с проблемами алкоголизма и наркомании, были случаи с игроманией.

Конечно, в каждом отдельном случае беседы проходят по-разному, и проблемы у всех разные. Но все приходящие ищут именно духовной поддержки у работающего в храме психолога, которой не надеются получить в другом месте.

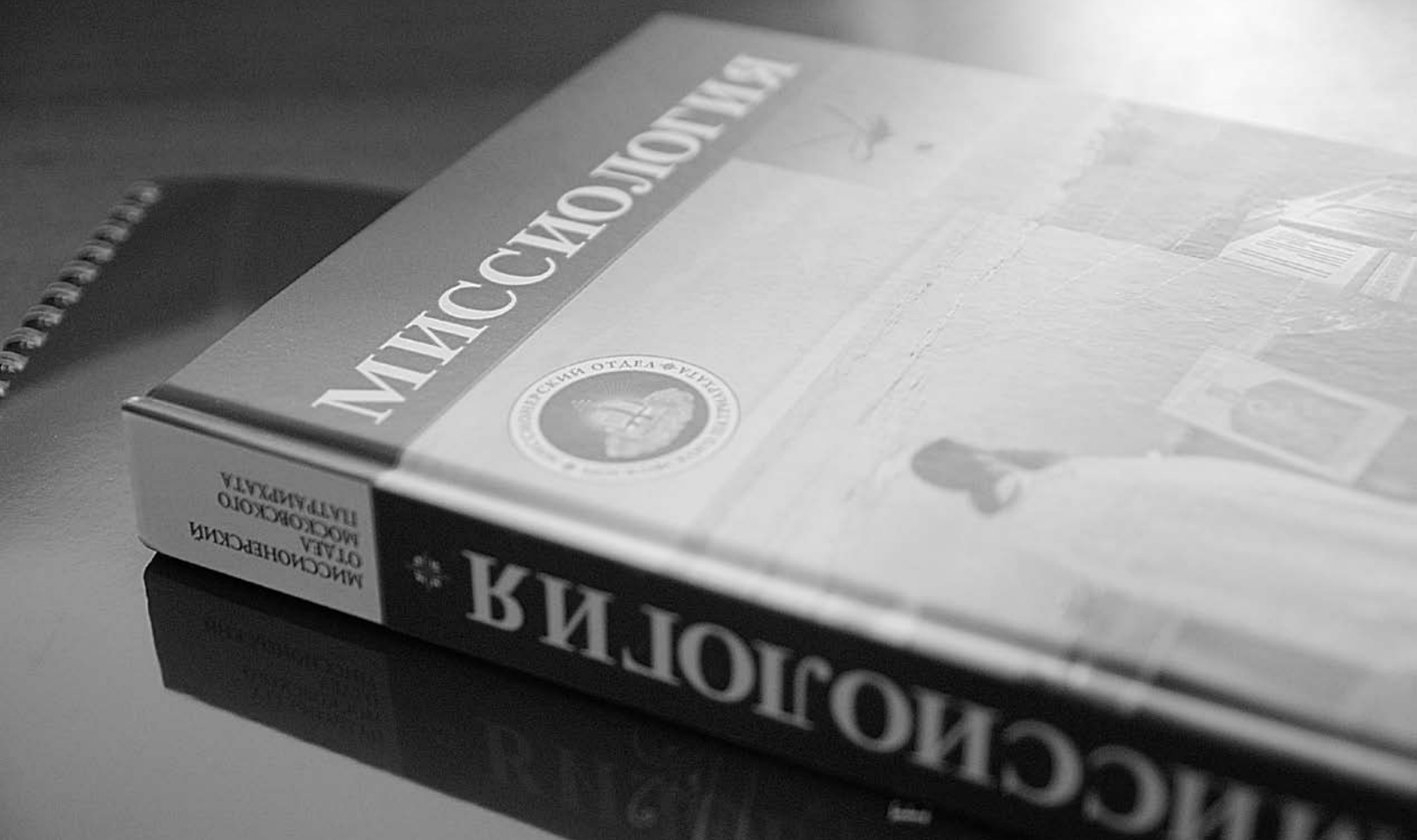
Вообще к психологической службе у нас в обществе относятся настороженно, и не очень-то хотят доверять свои беды постороннему человеку. На вопрос: «Обращались ли Вы раньше к психологам?» утвердительно за все время ответили 3-4 человека.

Вероятно, православному психологу доверяют больше. Люди интуитивно понимают, что тот, кто работает в храме, не может дать совет, идущий в разрез с совестью, Заповедями Божиими, Евангелием.

Причем психолог на приходе ни в коем случае не заменяет батюшку. Он является как бы связующим звеном между миром и Церковью. Порой приходят убитые горем люди, ничего не знающие о вере, в которой они крещены с детства. И им приходится давать азы православия, говорить о том, что все беды как раз возникли от того, что у них неправильно выстроены отношения с Богом (или их, этих отношений, совсем нет). Ведь одна из задач православного психолога - показать человеку дорогу в Храм, к Богу. Чтобы он в духовную «врачебницу» пришел, начал каяться, исцеляться душевно. В беседе психолог должен помочь человеку осознать связь между его плачевным теперешним положением и бездуховностью, греховностью его прежней жизни...

...Если учесть, что сейчас очень много людей приходит в храмы, у священников огромная нагрузка. А краткое общение только на исповеди часто не удовлетворяет прихожан. Они ищут возможности поговорить со священником. А вопросы, порой, чисто психологического характера. И с ними как раз может разобраться психолог, работающий на приходе. Это большая помощь батюшкам. И они часто направляют прихожан на консультации.

Конечно, по работе одного психолога на одном приходе вывода о том, насколько эта работа разгружает священников, не сделаешь. Но я думаю, хорошо уже то, что такое направление в работе Церкви стало реальностью. И, наверное, настанет то время, когда психологическая служба будет работать при каждом храме.

Что важно для преподавателей миссиологии?

Предмет «Миссиология» - уже не новый предмет во многих Духовных Учебных заведениях Русской Православной Церкви. Практически в каждой Духовной семинарии существует данная дисциплина, некоторые имеют статус «миссионерских». Ряд семинарий отправляет своих выпускников в экспедиции для прохождения миссионерской практики, либо организует для студентов различные возможности проявить свои благовестнические таланты.

Но как обстоит дело преподавания «миссиологии» в различных семинариях? Что важно для самих преподавателей, научающих будущих пастырей Церкви основам апостольского служения?

На семинар по миссиологии собралось много преподавателей этого предмета, и некоторым из них были заданы следующие вопросы. В чем заключается методическая особенность Вашего преподавания миссиологии? Какова главная цель Вашего преподавания? Того, что Вы пытаетесь донести до слушателей?

**Игумен Пантелеимон (Бердников),
Московская Духовная академия
и семинария**

- Специфика нашей Духовной семинарии в преподавании «Миссиологии» в том,

что программы для 3 и 4 курсов между собой почти не связаны. На 3 курсе преподает протоиерей Андрей Кураев, видимо, по своему учебнику «Перестройка в Церковь». Одна из целей его преподавания - создать у семинаристов миссионерскую

мотивацию, показать, что миссионерством должен заниматься каждый православный христианин и это дело всей Церкви. Также он касается того, что может помешать миссии, исказить ее, говорит об ошибках миссионера, часто обращается к апологетике и заочно полемизирует со своими критиками и оппонентами. При всем этом постоянные апелляции к историческим прецедентам. То есть главный вопрос, который он пытается решить на своих лекциях, если я верно его понимаю, - «как правильно относиться к миссии».

У меня миссиология на 4 курсе семинарии. Студенты этого курса проходят обязательную миссионерскую практику - посещение с миссионерскими беседами учебных заведений, пенитенциарных учреждений, воинских частей, социальных объектов. Отсюда и соответственная задача: обучить по возможности всему этому; то есть задаемся вопросом: «как правильно осуществлять миссию».

Мы подробно разбираем тюремное служение, миссионерскую деятельность среди молодежи, в Вооруженных силах. Особое место занимают вопросы катехизации: как на приходе лучше организовать воскресную школу, летний лагерь, катехизацию перед Таинствами, катехизаторские курсы. Рассказываем также об особенностях работы реабилитационных центров. Для получения информации из первых рук мы нередко приглашаем на свои лекции миссионеров, имеющих богатый практический опыт в том или ином направлении: военного катехизатора, сотрудника реабилитационного центра, тюремного миссионера, того же семинариста, который несколько лет, например, посещает школу. То есть преследуются цели - пробудить у студентов желание заниматься этим служением на их будущих приходах, дать им соответствующие знания и создать условия для получения ими практических навыков.

Последняя цель достигается благодаря тому, что в результате 10-летней деятельности Миссионерского отдела МДА и С, образовались прочные связи более, чем с 30-ю образовательными, военными, пенитенциарными, социальными и медицинскими учреждениями, в основном в нашем городе. Студенты-миссионеры, регулярно ведущие

там миссионерскую деятельность и стяжавшие практический опыт, становятся в то же время кураторами семинаристов, проходящих практику, помогают им делать первые шаги и контролируют их работу.

Такая методика, по-моему, очень эффективна: у прикоснувшихся на практике с этим служением семинаристов раскрываются глаза, и многие из них задают себе один и тот же вопрос: почему я раньше не стал заниматься миссионерством? Когда студенты начинают практическую деятельность, у них совсем другое отношение

к лекционному материалу, они и вопросы соответствующие начинают задавать преподавателю и часто сами отвечают на них, отталкиваясь от своего, хотя еще небольшого, но реального опыта.

Еще одной формой образовательного процесса у нас являются семинары для сотрудников миссионерского отдела, на которые обычно приглашаются все желающие. На семинарах с участием каких-либо известных специалистов обсуждаются наиболее актуальные проблемы православной миссии, вопросы, которые необходимо решать миссионерам в повседневном их служении. Очень важно еще на школьной скамье попытаться максимально ознакомить учащихся с теми проблемами, которые их встретят в жизни.

Но не всегда объем полученных студентом знаний гарантирует, что он станет хорошим миссионером. Есть замечательные слова о цели любого преподавания: «студент - это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь». Думаю, что к преподаванию миссиологии это относится в первую очередь.

**Виктор Михайлович Чернышев,
Киевская Духовная академия
и семинария**

- Ведение обучению дискуссии нужно начинать «от обратного». Я комбинирую различные способы донесения информации и знаний до студентов стационара и слушателей Высших курсов. Часто лекция строится в форме семинара, что дает возможность узнать степень усвояемости материала студентами, а также вести диалог с ними. Диалог следует, на мой взгляд, вести от противного, стараясь убеждать в возможности осмысления тезиса и в таком тоже варианте, который предложен оппонентом. Или может быть им предложен. Лишь потом переходить к «развенчанию» озвученного варианта, чтобы студент был готов к подобному развитию беседы. Конечно, не все можно предусмотреть, но наработанные дежурные шаблоны обычно, например, у сектантов, всегда наготове.

Все это позволяет у студентов формировать навыки по ведению диалога, не переходя на личности, оскорбления и частности.

Часто в аудиториях просматриваем фрагменты тематических фильмов, обсуждаем определенные ситуативные моменты и возможные «развязки» по ним. Излагая материал, хочется научить студентов и слу-

шателей умению доносить информацию и убедительно излагать свою точку зрения. Оппонент должен быть понят и услышан - лишь тогда можно говорить о позитивных результатах. Считаю, что если в результате диалога между оппонентами возникает желание продолжать диалог, значит результат достигнут.

Такой способ подготовки дает возможность расширить кругозор, более уважительно и без агрессии относиться к противоположной стороне, учиться уважать мнение других. Уважать - это не значит соглашаться с ним.

Какой основной принцип миссионера? Парадоксальный. Как, впрочем, и само возникновение христианства - это парадокс. Вдумайтесь в эту величину: пустой гроб стал колыбелью Христианства...!

Так вот, этот принцип таков, по словам свящ. Даниила Сысоева, чтобы всегда уважать человека и никогда не уважать его убеждений (в переносном, конечно, смысле). Отделять грех от грешника. Христова любовь к погибающему должна сочетаться с беспощадной нетерпимостью к его ложным мнениям. И себя щадить для служения погибающему нельзя, но при этом нельзя щадить и лживых мнений другого человека, именно потому, что они губят его душу. Как некто однажды сказал, что у гроба настоящего миссионера всегда стоит больше торжествующих врагов, нежели опечаленных друзей».

Протоиерей Борис Кондрат, Полтавская миссионерская Духовная семинария

«Особенностью учебного процесса Полтавской Миссионерской Духовной семинарии является увеличенное количество учебных часов по предметам миссионерско-апологетического характера: миссиология, основное и сравнительное богословие, апологетика, философия, психология и педагогика. При составлении учебных программ, миссиология, как ключевая дисциплина, гармонично утвердилась во всех учебных предметах, создавая преемственность в преподавании. Миссиология преподается на всех курсах богословско-миссионерского отделения и на выпускном курсе иконопис-

ного и регентского отделений. Программа предмета «Миссиология» состоит из разделов: «История миссии», «Богословие миссии», «Принципы отношения к инославью», «Катехетическая миссия Церкви», «Принципы и методы миссионерской деятельности» (практические аспекты миссии). Занятия проводятся в форме лекций и семинаров, иногда с использованием видеоматериалов по теме.

Цель преподавания: ознакомление студентов с богатым опытом миссионерской деятельности Православной Церкви; объяснение сути Божественной и Церковной миссии (понятие «миссия Церкви» раскрывается как часть Божественной миссии, продолжение земной миссии Спасителя в домостроительстве нашего спасения, о миссии говорится как о предназначении - высоком призвании Церкви и христианина, и как о смысле и образе жизни); получение практических навыков миссионерской работы; воспитание образованного пастыря-миссионера; пробуждение любви к проповеди Слова Божьего и чувства личной ответственности за качественное исполнение своей миссии.

Важный момент - участие студентов в миссионерских проектах Семинарии, где каждый может найти область реализации

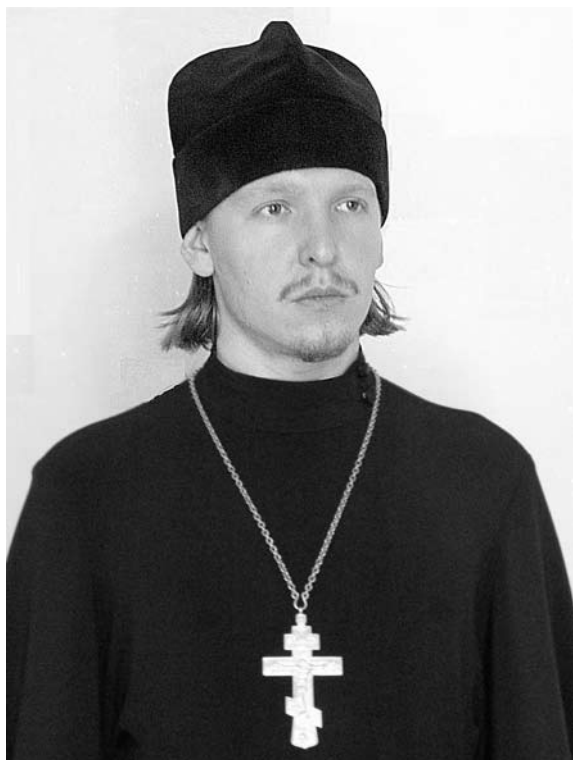
своих талантов: «Диалог с инославными» (встречи со студентами Кременчугского регионального библейского колледжа и т.п.). Один раз в месяц после воскресной литургии в семинарском храме устраиваются агапы: прихожане приносят все необходимое к чаю, семинаристы обеспечивают столы и стулья. Сестры и братья приходят с устными и письменными вопросами, с книгами и журналами, которые вызвали у них интерес, с идеями которыми они хотели бы поделиться. В 2008 году силами преподавателей и студентов создана музыкальная группа «Instant Eternity» (мгновение вечности): в силу миссионерского направления группы, тексты песен предлагают задуматься над смыслом происходящего в мире, осознать свою причастность к творящемуся вокруг. Популярны «миссионерские концерты» и особенно студенческий театр - постановки фрагментов произведений классиков и пастериков. Поощряются занятия студентов спортом - каждая среда предусмотрена как спортивный день, в который проводятся мероприятия по физическому воспитанию и укреплению здоровья воспитанников (в т.ч. посещение городских бассейнов и атлетических залов, подвижные игры); студенты принимают участие в общегородских спортивных соревнованиях, занимаются туризмом и краеведением.

Летом семинаристы проходят педагогическую практику в епархиальных Православных детских оздоровительных лагерях. Социальная работа студентами Семинарии проводится в городском реабилитационном центре для детей и инвалидов «Калина», а также детском приюте «Надежда». И реабилитационный центр, и приют регулярно снабжаются православной корреспонденцией. Ежемесячно студенты Семинарии разносят по городским школам (общеобразовательным, музыкальной, художественной) и по детским садам православную корреспонденцию.

Силами студентов и преподавателей создана Интернет-страница Полтавской Миссионерской Духовной Семинарии. Еженедельно в Актовом зале Семинарии проводится православный кинолекторий с участием преподавателей, студентов и прихожан. Просмотр кинокартин сопровождается комментариями священника,

что позволяет студентам быть готовыми к разговору о новинках кинематографа и развивает критическое мышление. При участии преподавателей и студентов Семинарии на местном канале ТВ ежемесячно выходит миссионерско-катехизаторская телепрограмма «Верую».

**Священник Иоанн Казанцев,
Тобольская Духовная семинария**

- Методическая особенность преподавания «Миссиологии» в Тобольской Православной Духовной семинарии заключается в исключительной практичности курса. Богословию миссии отведено немного времени, поскольку если студент осознает необходимость миссионерства, то доказывать ему этого не нужно - ведь будущих учителей в Педагогических институтах не учат той простой истине, что преподавать нужно.

Изучение истории миссии осуществляется в форме докладов: каждый студент исследует жизнь и труды какого-нибудь известного миссионера, анализирует причины его успеха и, самое главное, адаптирует миссионерские методы для наших дней. Доклады делаются в начале каждого урока и длятся около 10 минут, выявленные причины успеха и возможные пути их реализации в наши дни выписываются на доске

для обсуждения и вопросов докладчику. Такой подход к истории миссии обусловлен тем, что при подготовке миссионеров недостаточно хвалиться прошлыми успехами и пытаться их копировать, поскольку ситуация коренным образом изменилась - проповедовать нужно среди окружающих, в большинстве своем, уже крещенных, но безразличных к Церкви людей.

Что касается практической составляющей курса Миссиологии, то каждый священник должен в той или иной степени уметь организовать миссию на приходе - по крайней мере, самые простые и эффективные вещи.

Каждый священник должен уметь оглашать, организовывать процесс катехизации и готовить катехизаторов на своем приходе - для этого введен курс катехетики, на котором изучаются официальные документы Синодального Отдела Катехизации, рассматриваются возможные курсы проведения огласительных бесед в различные сроки (от 2-х до 12-ти бесед), опыт в различных епархиях РПЦ и практика оглашения в Тобольско-Тюменской епархии.

Церковная действительность показывает, что миссионерство на приходах развито не должным образом, поэтому каждый священник должен знать как миссионерствовать при совершении треб, кого посадить в иконную лавку и поставить при входе в храм для встречи людей, какую литературу закупать в иконную лавку, как оформить стенд с объявлениями и раздаточным материалом (буклеты, брошюры, газеты и журналы). Священнику придется готовить публикации в СМИ, выступать по телевидению и радио, контролировать сайт храма. Все эти вещи изучаются в курсе Миссиологии.

Каждый священник должен уметь организовывать встречи и выступать перед любой аудиторией (дети, школьники, студенты, представители субкультур, люди различных специальностей - педагоги, врачи, военнослужащие, сотрудники МВД, административный аппарат, рабочие, интеллигенция и деятели культуры, а также специфические аудитории - дети в трудной жизненной ситуации, заключенные и наркозависимые, а также коренные народы Севера). Реализация этой задачи осуществляется через теорию и знакомство с сущес-

твующим опытом в епархиях РПЦ. Некоторые особенности этого курса - внедрение основ ораторского искусства и публичной речи, педагогики и возрастной психологии, рассмотрение уникальных и единичных опытов в сфере работы с молодежью, заключенными, наркозависимыми, коренными народами Сибири и т.д. Практические навыки студенты приобретают в ходе миссионерской практики.

Сложилась такая практика постепенно, стихийно, ее появление продиктовала необходимость. Первоначально студенты сопровождали ректора - архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия - в ходе его миссионерских поездок по епархии и, при возможности, проводили встречи в форме концертов духовных и народных песнопений с непродолжительными беседами о Семинарии, о Церкви, о Боге. С 2000 года распоряжением ректора, архиепископа Димитрия, введена обязательная миссионерская практика для студентов ТПДС, которая осуществляется 2 раза в году: 1) с 8 по 26 сентября для студентов 5 и 4 курсов по благочиниям и городам епархии; 2) 10 дней после Пасхи для студентов 4 и 3 курсов по соседним епархиям Русской Православной Церкви (Иркутской, Красноярской, Омской, Курганской, Пермской, Челябинской, Уфимской).

Внешняя организация: студенты делятся на миссионерские группы с учетом коммуникативных и вокальных способностей (чтобы группа в целом могла организовать встречу и исполнить духовные и народные песнопения). Благочинные, либо представители других епархий, предоставляют программу миссионерских встреч с указанием города, места и времени проведения встречи, а также аудитории. В день должно проводиться не менее 3-х встреч. Обязательно посещение различных аудиторий - школ, средне-специальных и высших учебных заведений, детских домов, училищ искусств, больниц, воинских частей, колоний, домов инвалидов и престарелых и т.д.

Внутренняя организация: студенты готовятся к практике, составляя сценарии встреч, подготавливая выступления на актуальные темы и ответы на возможные вопросы, а также проводят спевки певческой группы.

Миссионерская практика осуществляется под руководством старшего группы и сопровождающих преподавателей. Каждая встреча подготавливается, и ее результаты тщательно анализируются для дальнейшего успеха в миссии. Каждый студент ведет миссионерский дневник, в котором отражает свой анализ проведенных встреч. Дневники сдаются на проверку после практики.

Через опыт выступлений и ошибок у студентов формируются следующие миссионерские навыки: умение организовать в любой аудитории миссионерскую встречу, чтобы она была интересна и достигала своей цели; отсутствие страха публичных выступлений перед любыми слушателями; способность работать слаженной группой, пренебрегая личными амбициями ради пользы этого богоугодного дела; применение знаний, полученных в семинарии, в общении с современными людьми, личное переживание вечной актуальности Христианства.

Главная цель преподавания - дать студентам определенный минимум миссионерских знаний и навыков для эффективного миссионерства на приходе, чтобы в храме была должная подготовка к таинствам и проповедь при совершении треб, чтобы каждого приходящего встречали и говорили о подлинной жизни во Христе, показывали или хотя бы намекали на путь к Богу, и чтобы каждый священник мог смело выйти за ограду храма, встретиться с любой аудиторией и на доступном языке показать им необходимость жизни с Богом.

Священник Александр Махов, Казанская Духовная семинария

- Говоря о преподавании «Миссиологии» в Казанской семинарии, стоит сказать о трех основных сторонах данного процесса.

Во-первых, в ходе аудиторной работы предполагается проведение ряда спецсеминаров, то есть часть материала остается на самостоятельное изучение, а общий объем делится между группой студентов. Реферированные тексты учебных пособий, а также частные изыскания по заранее заданной тематике представляются на семинарах для обсуждения и дискуссии. Таким образом, стимулируется интерес студентов к работам

однотруппников (а иначе появится «провал» в теме), а также прививается навык самостоятельной работы и критического мышления, что является весьма важным в ходе реализации программы вступления в Болонский процесс.

Во-вторых, центральным в ходе преподавания становится ориентация на интерактив со слушателями. Так, при изложении теоретического курса, преподаватель по возможности дает иллюстрацию практического применения раскрываемой темы. После чего следует обсуждение с аудиторией и выслушивание их мнений по поводу способов применения полученных теоретических знаний. Так выясняется кругозор и способность реализации теории на практике.

И, в-третьих, те студенты, которые несут послушание в воскресной школе, участвуют в миссионерских поездках, или участвуют в преподавании, освобождаются от сдачи теоретического курса. Вместо этого они должны предоставить накануне экзамена письменный отчет о проводимой ими работе и сделать устный доклад на его основе уже во время экзамена. Обычно эти студенты получают высший балл по курсу миссиологии. Таким образом, преподаватель поощряет участие студентов в миссионерской деятельности, а студенты, в свою очередь,

получают опыт, как миссионерской работы, так и навык формализации этого опыта.

**Иеромонах Макарий (Маркиш),
Иваново-Вознесенская
Свято-Алексеевская
Духовная семинария**

- Я вынужден признать, что термин «миссиология» не вполне точно описывает дисциплину, которую я преподаю. И хотя в зачетной ведомости приходится писать именно его, я предпочитаю говорить о миссионерской работе или миссионерском служении. Разница та же самая, что между искусствоведением и рисованием, между теорией музыки и игрой на скрипке.

Такая практическая направленность и определяет методику преподавания. Дабы студенты могли в более полной мере быть участниками миссионерского диалога и миссионерской проповеди, приходится приглашать в аудиторию «гостей» - прослушивать аудиозаписи лекций и бесед известных миссионеров, и затем разбирать их, выявляя важнейшие компоненты и факторы успеха.

Легко поэтому понять, что я стремлюсь передать не столько сведения, сколько умение: так учат людей рисовать, петь, плавать и ездить на велосипеде. Должен заметить,

что этого весьма трудно достичь: вместо аудиторных занятий необходима практика в немалом объеме, с возможностью «разбора полетов» и т.п.. Миссионерская работа в Интернете, в дискуссионных группах и форумах, могла бы послужить весьма полезным подспорьем в столь важном деле.

Семинарское образование, на мой взгляд (да и не только на мой), продолжает страдать уклоном в академизм: избыток информации, недостаток умения. При этом такие дисциплины, как русский язык и литература, гомилетика, педагогика, психология, философия и другие, могли бы отдать изрядную долю отведенных им часов на то, чтобы сообщить студентам практический навык устной и письменной речи в условиях, «максимально приближенных к боевым» - то есть, в условиях миссионерской работы.

**Александр Борисович Пивоваров,
Новосибирская Духовная семинария**

- В Новосибирских Духовных школах курс миссиологии «ставил» мой отец, протоиерей Борис Пивоваров, посвятивший многие годы изучению опыта Алтайской Духовной миссии. Видите, можно сказать «история миссии», а можно «опыт миссии». Можно попытаться превратить изучение истории в изучение опыта, давать историю миссии не просто как отвлеченную

«историю», а как школу. Наши студенты знакомятся с источниками, с памятниками миссионерской письменности, изучают письменные труды самих миссионеров. Они изучают не просто «историю», а опыт святых православных миссионеров. Анализируя этот опыт, можно много узнать и о проблемах миссионерства, и о главных принципах православного благовестия. Да, социальная реальность меняется, меняются способы и формы реализации, но и глубинные принципы, и глубинные проблемы остаются.

Кроме того, с первых же лет преподавания миссиологии половину курса мы посвящаем теме «миссионерское служение на приходе». Здесь, кстати, тоже есть чему поучиться у святых миссионеров прошлого: ведь они не передавали своих новообращенных никаким «обычным приходским пастырям», миссионеры сами руководили общинами. Накоплен большой опыт такого служения, который надо изучать и на который надо ориентироваться. Даже по части конкретных приемов: чего стоит хотя бы опыт прп. Макария (Глухарева) по использованию института восприемников в миссионерских целях.

Миссиология как школьная дисциплина для будущего священника должна стать шансом научиться сверять всякий современный церковный опыт с опытом святых миссионеров Православной Церкви. Именно «всякий», а не только «специфический», поскольку, хотим мы или нет, сегодня церковное служение на любом месте - это служение в миссионерских условиях. И выбор книг для церковной лавки, и преподавание в воскресной школе, и эмоциональная атмосфера в храме, и даже обычная проповедь или беседа на исповеди - сегодня все это имеет миссионерское измерение.

Поэтому программа-минимум - сверить собственное отношение студентов к миссии с тем, которое мы находим, напр., у прп. Макария (Глухарева), писавшего, что миссия - это «общее дело» всей Церкви. Что в современных условиях означает и миссионерское измерение всякого священнического, пастырского служения. Говоря проще, донести мысль, что миссия - это не занятие «для кого-то другого», скажем, для некоего «духовного спецназа», для «особых от-

рядов», перебрасываемых из республики в республику, которое к «простому батюшке» отношения не имеет. В условиях «второй христианизации Руси» (если воспользоваться выражением Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви) любое церковное служение будет либо миссионерским, либо антимиссионерским - третьего не дано.

А программа-максимум - научить студента в любом служении учиться у святых миссионеров, ориентироваться именно на миссионерские образцы. Это, на мой взгляд, как раз то самое, что Высокопреосвященнейший Евгений, архиепископ Верейский, на последнем семинаре преподавателей миссиологии назвал, если я не ошибаюсь, «общей миссионерской подготовкой». Без такой «общей миссионерской подготовки» пастырей и воспитания соответствующего понимания миссии невозможно ожидать, чтобы именно приход стал «базовой единицей» миссионерской инфраструктуры Церкви, к чему призывал Святейший на последнем Всецерковном миссионерском съезде.

Диакон Владислав Серков, Белгородская Духовная семинария (с миссионерской направленностью)

- Преподавание предмета «Миссиология» в нашей Духовной школе состоит из трех специальных дисциплин, включаемых в этот курс: «Введение в миссиологию», «Принципы и методы миссионерской деятельности» и «История миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», которые изучаются преимущественно по вышедшему в свет новому учебнику «Миссиология», отразившему в себе разносторонний опыт не только преподавателей нашей семинарии, но и многих других видных авторов и богословов.

Первая часть курса посвящена богословскому и теоретическому обоснованию Православной миссии на сегодняшний день. Целью изучения данного раздела является попытка систематизации накопленного Вселенской Православной Церковью опыта проповеднического служения в мире, опыта ее свидетельства о Христе Иисусе, Господе нашем и Спасителе, среди нехристианских народов, а также народов, просвещенных

светом Евангельской веры, но по каким-то причинам отошедшим от Христа.

Задачи курса: на основании исследования Священного Писания Нового Завета о евангельском благовестии провести анализ его (благовестия) истоков, основ, принципов, мотиваций; рассмотреть различные подходы к реализации успешной деятельности Православной миссии.

Курс направлен на то, чтобы помочь студентам осознать роль миссии в Божьем Домостроительстве нашего спасения, более четко видеть и понимать библейские, исторические и культурные корни миссионерского служения Православной Церкви, а также сформировать глубокую и основательную личную мотивацию и стратегически обдуманное видение своего места в современной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Методическое изложение материала осуществляется посредством прочтения курса лекций согласно утвержденной программе, рассчитанной на один семестр учебного года, два часа в неделю.

Задача преподавателя: дать студентам четкие представления о богословии миссии как основном фундаменте, на котором зиждется дальнейшая практическая составляющая миссионерской деятельности. Сюда входят: цели и задачи православной миссии; богословское понимание и обоснование миссии; отличие православной миссионерской деятельности от прозелитизма.

Задача студентов заключается в адекватном усвоении излагаемого материала и свободном владении полученными знаниями.

Для контроля восприятия и усвоения преподаваемого материала студентами целесообразно после каждого блока тем по предмету «Введение в миссиологию», проводить зачетные опросы.

Целью изучения второго раздела «Миссиологии» является изучение принципов и методов миссионерской деятельности, то есть более практический материал. Этот курс нацелен на формирование способности обосновывать студентами Благою Весть о спасении, разумно и убедительно защищать православную систему ценностей и мировоззрение. В процессе обучения у будущего миссионера должна реализоваться возможность усвоить комплекс необходимых знаний, основных приемов и способов ведения диалога с людьми, придерживающимися нехристианского взгляда на мир.

В курсе рассматривается динамика взаимодействия миссионера в разных социальных группах, в разных молодежных субкультурах, определяется роль будущего миссионера и анализируется совокупность проблем, которые миссионеру необходимо преодолеть, чтобы оказаться эффективным в своем служении. Курс предлагает обстоятельный анализ ведения миссионерской деятельности, а также рекомендует действенные принципы и методы православной миссии в различных социальных средах.

Задача преподавателя: познакомить студентов с практической стороной миссионерской деятельности во всех направлениях. Сюда входят такие блоки тем предмета «Принципы и методы миссионерской деятельности» как: формы и методы современной миссионерской деятельности; правовые

основания осуществления миссионерской деятельности; образ и качества современного миссионера; практические рекомендации по тематике и методике ведения миссионерской деятельности в различных СМИ и социокультурных слоях населения; миссионерское богослужение; основные принципы планирования и организации миссионерской деятельности на общецерковном, епархиальном, благочинническом и приходском уровне; перспективные направления миссионерского служения.

Задача студентов заключается в адекватном усвоении излагаемого материала и свободном владении полученными знаниями в дальнейшей миссионерской деятельности.

Для контроля восприятия и усвоения преподаваемого материала студентами целесообразно после каждого блока тем по предмету: «Принципы и методы миссионерской деятельности» проводить зачетные опросы. Также рекомендуется проведение семинаров, посвященных темам практики миссионерской деятельности, благодаря которым студенты имели бы возможность осуществлять мониторинг интернет-пространства, а также печатных изданий, с целью изучения и усвоения опыта современных миссионеров.

Следует также отметить, что студенты нашей Духовной школы осуществляют постоянную практику миссионерской деятельности в городских больницах и учебных заведениях, активно работают с молодежью, а также участвуют в миссионерских экспедициях по епархиям Севера и Дальнего Востока, где успешно применяют полученные знания на практике.

**Беседовал
священник Александр Гинкель**

Итоговый документ семинара

16-17 мая 2011 года, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в городе Белгороде на базе Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялся семинар преподавателей предмета «Миссиология» и сотрудников миссионерских отделов епархий Московского Патриархата «Подготовка к миссионерскому служению в учебных заведениях Русской Православной Церкви», организованный Синодальным миссионерским отделом и Учебным Комитетом Московского Патриархата.

Семинар возглавили председатель Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви, Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Белгородский и Старооскольский, и председатель Учебного Комитета Московского Патриархата, Высокопреосвященный Евгений, архиепископ Верейский. В работе семинара приняли участие 75 свя-

щеннослужителей и мирян, представивших 24 духовных учебных заведения и миссионерские отделы более 20 епархий Русской Православной Церкви.

В ходе работы семинара прозвучало 23 доклада и выступления, обсуждение которых затронуло преимущественно следующие вопросы:

- место предмета «Миссиология» в учебном процессе;
- проект концептуального документа «Организация миссионерской работы в Русской Православной Церкви»;
- новые темы для третьего издания учебника «Миссиология»;
- значение организации миссионерских экспедиций в учебном процессе.

Решения семинара

Участники семинара, обращаясь к Учебному Комитету Московского Патриархата, выражают ходатайство об обязательном включении предмета «Мисси-

ология» в программу бакалавриата на 3 (4) курсе с прохождением миссионерской практики в этот период; в магистратуре на церковно-практическом отделении включить предмет «Миссиологию» как научно-теоретический курс; при разработке учебно-методических программ пастырских предметов, учитывать их миссионерский аспект, и особо подчеркивать значение проповеди в деле образования студентов.

Важное значение имеет также включение «Миссионерской практики» как дополнительного специального предмета во всех средних и высших Духовных школах Русской Православной Церкви.

Проект концептуального документа «Организация миссионерской работы в Русской Православной Церкви» предлагается дополнить рекомендациями членов семинара и передать для дальнейшего редактирования в комиссию по Межсоборному Присутствию.

Третье издание учебника «Миссиология» дополнить рядом глав (их список предоставлен ответственному редактору), а также практическими рекомендациями, методиками и приложениями в цифровом формате.

Считается необходимым проводить подобные семинары ежегодно.

Церковь на Сахалине как продолжение миссии святых Кирилла и Мефодия

Как Кирилл и Мефодий, Солунские братья, были посланы из пределов великой Византийской империи просвещать славянские народы, жившие на её окраине в конце первого тысячелетия по Рождестве Христовом, так почти тысячу лет спустя свт. Иннокентий был послан из пределов великой Российской империи просвещать народы, жившие на ее окраинах.

Но не только это роднит нас со свв. равноап. Кириллом и Мефодием, память которых мы празднуем.

Так судил Господь, что великая православная империя - Византийская - пала в 1453 году под натиском войск османского султана Мехмета II, была разграблена и прекратила свое существование. И вторая великая православная империя - Российская - пала под натиском врага, теперь

§ Сергей Чапнин,
ответственный редактор
«Журнала Московской Патриархии»,
член Межсоборного присутствия
Русской Православной Церкви

уже внутреннего - большевиков-богоборцев - была разграблена и прекратила свое существование.

Что же осталось? Скажу только о главном. В тех землях, где проповедовали Кирилл и Мефодий, остались Поместные Православные Церкви. В тех землях, где проповедовал свт. Иннокентий остались епархии Московского Патриархата. С богословской точки зрения - те же поместные Церкви.

Каковы свойства этих Церквей? Как с этой точки зрения можно описать на-

следие великих миссионеров двух эпох? Если мы говорим, что поместная Церковь - это главное наследие великих миссионеров, то каковы ее черты? Что здесь главное?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, позвольте мне сказать несколько слов о радости и общении, с одной стороны, и общении в отношении к познанию, с другой.

Радость общения

И в прошлом, и в настоящем цели и задачи миссионерской деятельности раскрывались в молитвенном общении, без которого невозможно свидетельство о Христе. Разговор с человеком - во всем многообразии его форм - неразрывно связан с центральной задачей Церкви. Без обращения к человеку невозможна не только миссия, но и само бытие Церкви.

Созидание тела Христова как собрания верных, предполагает обращение к человеку, устройство его встречи и общения с Богом в соединении с другими верными. Апостольское свидетельство Иоанна Богослова начинается так:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение - с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна». (1 Ин. 1, 1-4).

Апостол возвещает о Слове жизни для того, чтобы все верные имели общение (общность) с теми, кто был рядом со Христом, ибо это в свою очередь залог общения со Отцом и Сыном. Здесь же важно отметить, что именно в этом общении раскрывается полнота человеческой радости.

Протопресвитер Александр Шмеман как-то заметил: «Радость потому так абсолютно важна, что она есть несомненный плод ощущения Божьего присутствия. Нельзя знать, что Бог есть, и не радоваться». Как миссионер и богослов он считал, что радость - важнейший критерий подлинности христианского опыта.

Но что есть общение? Два подхода определяют это понятие.

Первый - опыт наших человеческих отношений с «другим», и о нем будет сказано ниже. Второй - наша вера в Троичного Бога, Который Сам есть общение.

Жизнь в Евхаристии - это для христианина «жизнь в общении с Богом, как оно совершается внутри Троицы и актуализируется между членами евхаристического собрания»¹. В этой перспективе Церковь по преимуществу понимает общение: «Церковь как общение отражает существо Бога как общения»².

Позвольте мне здесь не углубляться в тринитарное богословие, но лишь кратко отметить: «способ существования Церкви - это жизнь как общение, а не как индивидуальное существование».³

Общение и познание

В XX веке в православном богословии - и еще более ярко в проповеди и катехизации,⁴ - получила развитие тема богообщения, в свою очередь прочно связанная с опытом богопознания. Почему богообщение как понятие раскрывается именно в XX веке? Что изменилось в историческом бытии Церкви?

Познать в Священном Писании - это значит вступить в личное общение, получить конкретный экзистенциальный опыт, выйти за пределы отвлеченного знания. Евангельский метод познания выражен в Нагорной проповеди: Блаженны чистые сердцем, ибо тии Бога узрят (Мф. 5, 8).

Однако в эпоху Просвещения познание было редуцировано до совокупности процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира.

Призыв познать Бога оказался «зажат» в научной парадигме и утратил для современного человека силу жизненной связи, конкретных личных отношений. Так богопознание превратилось в сумму теоретических знаний, ушло из сферы богословия в религиозную философию. Как восстановить традиционное библейское понимание? В XX веке православное богословие пошло по пути более ясного обозначения задачи и прямо засвидетельствовало необходимость устройства личных отношений с Богом, поставив ее как одну из центральных задач христианской жизни.

С этой точки зрения можно говорить о тождественности богопознания и богообщения в современном контексте.

Первый шаг на пути общения - встреча. Соответственно, на пути богообщения это встреча человека с Богом. И не случайно тема встречи актуализируется в проповеди митрополита Сурожского Антония и других известных проповедников и миссионеров XX века.

Опыт встречи в любви позволяет получить истинное знание: кто любит Бога, тому дано знание от Него (1 Кор. 8, 3). Не встретившись, невозможно полюбить. Не полюбив, невозможно принять дар истинного знания.

Непосредственным продолжением известных слов апостола Иоанна Богослова Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1, 5) является важная интуиция об общении: «Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1, 6-7). Ходить в свете, поступать по истине, очиститься от греха можно только имея общение со Христом. И для нас это прежде всего евхаристическое общение.

Однако и наше исходное состояние очевидно. «Мы узники, свергнутые с неба,

изгнанные из рая - непосредственного общения с Богом»,⁵ - говорит схиархимандрит Софроний (Сахаров).

Разговор с человеком: единство с «другим»

В богообщении человек находит новое основание для всякой встречи и общения людей друг с другом и с творением.

Человеческий опыт общения, наше общение с «другим», с ближним обретает новое качество, новое измерение. Совместное исповедание веры предполагает множество различных церковных форм общения, разговора с человеком о едином на потребу (Лк. 10,42). Оглашение, катехизация, исповедь, проповедь, духовная беседа, церковные собрания - приходские, епархиальные и общецерковные, а также традиционные средства массовой информации, заявляющие себя как «православные» или «церковные».

Казалось бы этот широкий инструментарий позволяет Церкви помочь каждому православному христианину сосредоточиться на молитвенном общении и братском, доверительном общении с ближним.

Однако наш личный опыт подсказывает, что многие из перечисленных форм церковного общения порой становятся формальными, меняют свое содержание или вообще отмирают. Так произошло с оглашением и катехизацией в подавляющем большинстве приходских и монастырских общин России. Эти беседы были полностью исключены из церковной практики или же редуцированы до краткого набора формальных требований к тем, кто готовится принять таинство Крещения.⁶

В это же самое время в практике значительного числа общин исповедь утратила самостоятельное значение и превратилась в «допуск к причастию», духовная беседа исчезла как самостоятельная форма общения и соединилась с исповедью. Церковные собрания утратили дух соборности и приобрели административный или бессмысленно-парадный характер.

Сегодня перед Церковью стоит важнейшая задача - вернуть церковное содержание этим формам общения. И следует признать, что для этого предпринимаются серьезные усилия. Однако задача

выполнима лишь в том случае, когда по всей стране, в самых разных географических, культурных, экономических и социальных условиях возродится приходская община.

Эта творческая задача стоит перед нами очень остро - готовых форм и общих рецептов не существует.

Поместная Церковь

Теперь обратимся непосредственно к тем вопросам, которые я поставил в начале своего выступления. Что же такое поместная церковь? Здесь важно увидеть и понять неразрывное единство этих двух слов. И для этого надо ответить на два взаимосвязанных вопроса: что делает церковь местной? И как собрание христиан в конкретном месте становится церковью?

Известный греческий богослов и религиозный философ Христос Яннарас отвечает на эти вопросы так:

1) «Церковь может называться местной, если спасительное событие Христа (т.е. Евхаристия - прим. СЧ) укоренено в местной ситуации со всеми природными, социальными и другими особенностями данного места, характеризующими образ жизни и мысли живущих там людей. Подобно тому, как на Евхаристии народ приносит Богу как Тело Христово все, что «принадлежит Ему» (плоды земли и ежедневного труда), так и в жизни Церкви, если она действительно «местная», должны проявляться именно местные особенности, без навязывания свойств иной культуры».⁷

Мы часто видим как действует Церковь вовне - в обществе, в государстве. И сегодня наша конференция собралась в одном зале студентов, преподавателей, духовенство, представителей государственных и общественных организаций. Мы говорим о том, что безусловно принадлежит местной истории и местной культуре. Это выражено ясно в самом названии конференции «к 150-летию пребывания святого Иннокентия на Сахалинской земле».

Какое место такие собрания занимают в жизни самой Церкви? Достаточно ли Церкви таких собраний? Следует отметить: это важное событие, но всё-таки не первостепенное. Главное собрание

Церкви - это евхаристическое собрание. Без него нет и не может быть Церкви как таковой. В этом собрании, которое также называется литургией, соединяется локальное и универсальное, так как центром этого собрания является Сам Господь Иисус Христос.

И сегодняшний праздничный день для Церкви начался в храме, где была совершена Божественная литургия, а наше собрание стало ее продолжением.

2) «Актуализация особенностей именно данной культуры позволяет назвать собрание местным, но еще не делает его Церковью, так как спасительное событие Христово не только оправдывает культуру, но и судит ее».⁸

Как это понимать - судит? Образом здесь вновь является Евхаристия. Это не только воспоминание о прошлом, о Тайной Вечери, которая состоялась накануне крестной смерти Спасителя, но и «воспоминание о будущем», преодоление любой разобщенности и любых разделений. Другими словами преодоление падшей природы человека как таковой и созданной им культуры.

Для этого надо видеть местные культуры и обращаться к ним, учитывая их особенности: русские и корейцы, местные жители и приехавшие работать по контракту - к каждой из этих групп должен быть найден подход. Каждая из этих групп должна прийти к глубокому пониманию смысла Евангелия.

Можем ли мы сказать, что на Сахалине эти свойства и качества поместной Церкви действительно раскрылись во всей своей полноте? Ответ оставляю на ваше усмотрение. Однако большая работа, которую ведут здесь епископ, пастыри и миряне, говорит о том, что церковная община Сахалина твердо идет по этому пути.

Вместо заключения.

Свидетельство об Истине

Земную жизнь человека нельзя превратить в нетленную, вечную жизнь путем рассуждений или усилий по нравственному совершенствованию.

Кирилл и Мефодий не ставили своей задачей создать новую азбуку, новую культуру и приобщить к ней варварские

народы. Они прекрасно знали, что отвлеченный разговор о ценностях и идеалах ни к чему не приведет.

Они помнили, что на вопрос Пилата «Что есть истина?» (Ин. 18, 38) нет ответа. На вопрос, который неверно сформулирован, невозможно дать верный ответ. Правильный вопрос и правильный ответ всегда помнили Кирилл и Мефодий и все великие миссионеры. Вопрос звучит иначе: «Кто есть Истина?» и Сам Господь на него отвечает: «Я есть Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин. 14, 6).

Язык, созданный для евангельской проповеди, и христианская культура, укоренившаяся в нашей стране, стали одной из основ развития России на многие века. И каждая эпоха - даже эпоха недавних гонений - приносила свои плоды. Христианская культура оставалась в России живой и действенной, способной нести свидетельство о Христе человеку своей эпохи.

И, наконец, последнее. Мы все видим, что сегодня что-то надломилось... В сов-

ременной России - и в исторической, центральной ее части, и здесь, на Дальнем Востоке, мы испытываем трудности с определением «кто же мы?». Это касается и исторической, и национальной, и религиозной идентичности.

Но это не страшно, если поиск наших корней соединяется с устремлением вперед, в будущее, в вечность. Какие слова мы выберем не так важно. Сам Спаситель не считал нужным как-то по-особенному называть Своих учеников. Будем помнить, что на страницах Евангелия мы не встретим ни одно из весьма распространенных сегодня слов. Ни православный, ни крещенный, ни воцерковленный не используется ни разу. Лишь одно из них - христиане - несколько раз встречается в Деяниях Апостолов и Апостольских посланиях (Деян. 11, 26; 1 Пет. 4, 16), то есть уже после Вознесения Господня.

Господь говорил иначе, для Него важнее было указать не на форму, а на содержание, на качество связи учеников и

учителя: По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 35).

Великие миссионеры исполнили эту заповедь любви. Нам, принявшим Христа и вставшим на этот путь сегодня, да поможет Милостивый Господь.

¹ Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви. - Свято-Филаретовский православно-христианский институт, М.: 2006. - С. 77-78.

² Иоанн (Зизиулас), митрополит Пергамский. Церковь как общение. SVTQ 38.1 (1994): 3-16. С. 8.

³ Христос Яннарас. Истина и единство Церкви. Свято-Филаретовский православно-христианский институт, М.: 2006. - С. 29.

⁴ См. митр. Антоний Сурожский: «человек призван не к тому, чтобы быть просто одной из животных тварей, пусть даже самой замечательной; человек призван перерасти свою тварность через общение с Богом, через соединение с Ним так, чтобы вся Божественная жизнь влилась в него, чтобы стать причастником Божественной природы». митр. Антоний Сурожский. Встреча с Богом Живым (<http://www.mitras.ru/voidu/voidu.htm>). О встрече. Архим. Виктор (Мамонтов): «Дар общения - главный, центральный, важнейший дар, который подается каждому человеку Богом. В своей полноте он раскрывается только в Церкви Святого Духа», Виктор (Мамонтов), архим. Таинство общения (http://www.damian.ru/new_statii/tainstvo_obshenia.html). Сергей Аверинцев: «Основа общения - уважение к свободе личного бытия того, с кем мы общаемся. Злая воля «самости» стремится порабо-

вить ближнего, поглотить его личность. Она посягает и на верховную свободу Бога. Это странно и страшно, однако довольно обычно: человек, казалось бы, искренне верующий, спешит безапелляционно решать за Бога, подсказывать ему свои приговоры, выражает собственную волю как Его волю. Даже праведнику не всегда легко смириться с тем, что Бог - свободен» Аверинцев Сергей. Мы призваны в общение (http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_boge2/averincev_mi_prizvani_v_obshenie-all.shtml) и др.

⁵ Софроний (Сахаров), архим. Мысли о монашестве. // В кн.: Таинство христианской жизни. - Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троице Сергиева Лавра, 2009. - 272 с. - С. 23.

⁶ Характерно, что в это же самое время возникает аргумент, призванный оправдать отсутствие оглашения и катехизации. Это концепция «генетического православия». Против этого резко выступал, например, прот. Вячеслав Резников (+ 16 мая 2011 года): «Не соблазняйте исполненными гордыни утверждениями, что теперь единственным народом-Богоносцем стал русский народ и что всякий русский - «генетически» православный. Слова апостола Петра ясно говорят, что «Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10:34-35)» (Цит. по: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/41/453/>)

⁷ Христос Яннарас. Истина и единство Церкви. Свято-Филаретовский православно-христианский институт, М.: 2006. - С. 260.

⁸ Христос Яннарас. Истина и единство Церкви. Свято-Филаретовский православно-христианский институт, М.: 2006. - С. 260.

Реабилитация от реабилитации, или специфика общения с «ново-протестантами»

Говоря о катехизации наркозависимых, невозможно не остановиться отдельно на особенностях тех реабилитантов, который попали в православный восстановительный центр, уже побывав до этого в одном, а то и нескольких протестантских центрах. Как правило, основная масса подобных центров основана неопротестантами харизматической направленности, что, безусловно, накладывает определённый отпечаток на сознание реабилитантов. Для того чтобы катехизатор знал, как общаться с бывшими пациентами подобных центров, он должен хорошо понимать, что представляет собой харизматическая реабилитация, и какие именно особенности психологии и сознательные установки

§ Ксения Кириллова

формируются в результате неё.

Некоторые исследователи, рассуждая о подобной реабилитации, сводят её к термину «перезависимость», поясняя, что зависимость от наркотиков трансформируется в данном случае в зависимость от практик религиозной организации. Психологически процесс «перезависимости» объясняется следующим образом. Как указывает врач-психотерапевт Николай Каклюгин в своей работе «Ресоциализация или индоктринация. Специфические особенности методики освобождения от химической зависимости в современных культовых новообразованиях христиан-

ского толка на территории Российской Федерации», «Люди, у которых до автоматизма выработана привычка к длительным (многочасовым) служениям и ритуальным песнопениям под громкую ритмичную и мелодичную музыку, циклично заменяемую на тихую и спокойную (что усиливает внушаемость адептов), дополненную крайне эмоциональными проповедями ораторов с цитированием фрагментов из Библии, испытывают резко выраженную психическую зависимость от используемых технологий контроля над их сознанием»¹.

Действительно, для харизматических ребцентров свойственны эмоционально насыщенные «богослужения», сопровождающиеся «эффектом толпы», резкими перепадами темпов музыки, криками, крайней степенью экзальтации, сопровождающейся трансовыми состояниями, а также глоссолалией, то есть бормотанием нечленораздельных звуков, которая на определённый момент заменяет собой логическую систему речи и, соответственно, мышления. Как отмечает в уже упомянутой работе Николай Каклюгин, «с ее помощью человека можно ввести в состояние транса. Во время процесса, который называется «драйвингом», харизматический лидер секты, как правило, одаренный оратор, вводит аудиторию в состояние крайнего возбуждения»².

В таком состоянии в нейронах мозга начинают выделяться особые химические вещества - так называемые эндорфины, или собственные наркотики мозга. Выделяющиеся в состоянии эмоциональной раскачки вещества вызывают у человека чувство удовольствия, а частое его повторение - психическую зависимость. Ещё в 50-х годах прошлого века молодой английский психиатр Хамфри Осмонд обратил внимание на близкое по химическому составу сходство мескалина (одного из самых мощных галлюциногенов - веществ, способных в микродозах вызвать сильные галлюцинаторные переживания) и адреналина - гормона, выбрасываемого в кровь при любом стрессе.

Итак, об эндорфинной зависимости как механизме возникновения перезависимости сказано и написано уже немало,

при этом все авторы так или иначе вынуждены признавать тот факт, что в данном случае человек всё же перестаёт употреблять наркотики. Однако, к сожалению, практически никто не берёт во внимание огромную группу людей, у которых цикл «перезависимости» не был завершён, проще говоря, «недолеченных» наркоманов, уже побывавших в харизматических ребцентрах, но затем ушедших оттуда и вновь вернувшихся к употреблению наркотиков. А ведь именно с ними приходится иметь дело православным специалистам в сфере реабилитации.

Частично эту проблему задевает, пожалуй, лишь Николай Каклюгин в упомянутой уже статье. «Часто, осознав, несмотря на оказываемое психологическое давление, всю лживость подобных методов, они не проходят программу до конца (обычно от 6 месяцев до 1 года и выше), выходят из группы и возвращаются на прежнее место проживания», - отмечает он. По данным статистики, приводимой в его исследовании, в крупной сети реабилитационных центров «Исход», действующих преимущественно на Юге России, «при подсчете получается следующее количество в полном смысле ресоциализированных, то есть вернувшихся в общество здоровыми и трезвыми людей, в прошлом потребляющих наркотики: 97! То есть в процентном соотношении от общего количества обращений в филиалы «Исхода» мы получаем 2,6%..., при этом прервал курс реабилитации в «Исходе» 1651 человек, что составляет 44,3% от общего количества обращений».

При этом анализа состояния огромного количества человек, по тем или иным причинам прервавших реабилитацию в харизматических ребцентрах, никто не проводил. Николай Каклюгин указывает лишь, что этим людям, как правило, не оказывается никакой помощи в том, чтобы добраться от центра до дома (часто на другой конец страны), и в пути они могут попасть в тюрьму, сорваться и в результате погибнуть от передозировки. «По приезду домой после такого «духовного восстановления» в секте, они, в течение первых двух недель, испытывая резко выраженное влечение к наркотику, находят

желанную дозу и употребляют ее в том же объеме, что и раньше, до отъезда в реабилитационный центр. В результате чего молодой человек, в случае невозможности оказания ему скорой медицинской помощи, после инъекции может погибнуть от передозировки и родители теперь уже навсегда теряют своего ребенка. Таких нелепых смертей по всей России можно насчитать немало, причем погибшие ребята чаще всего возвращаются именно из так называемых «протестантских» общин»³.

Однако тяжёлая дорога домой - далеко не единственная проблема, с которой сталкивается выходец из харизматического ребцентра, не прошедший до конца реабилитации, то есть не приобретший

в полном смысле слова «перезависимости», о которой так много пишут сектоведы. Исходя из личного опыта общения с подобными людьми попробуем составить среднестатистический портрет такого реабилитанта, характерный для Сибири, Дальнего Востока и Урала, то есть тех территорий, где харизматизм носит весьма радикальный характер, и многие ребцентры входят в ассоциацию «Новое поколение» рижского пастора Алексея Ледяева, общины которого славятся крайней степенью экзальтации.

1. Механизмы перезависимости, не сформировавшиеся до конца, тем не менее уже присутствуют в подсознании такого реабилитанта. Мне не раз приходилось встречать людей, которые на сознательном

уровне искренне готовы были отказаться от зависимости, повторяя при этом, что они «приняли Иисуса и покаялись», однако Иисус в их сознании словно был тождественен очередной дозе. Они тщетно искали в новом ребцентре возможности для экзальтации, эмоциональных «молитв», иногда могли требовать этого, и, не находя, в худшем случае просто уходили. При этом часто они не могли логически объяснить причину своего ухода, говоря, что в центре им нравится, но «чего-то не хватает», при этом они сами не могут понять, чего именно.

2. При всём этом нельзя не сказать о серьёзных изменениях, происходящих не только на бессознательном, но и на сознательном уровне у подобных реабилитантов. Без преувеличений и красивых слов практика показывает: спасти наркомана от дальнейшей деградации и, в конечном итоге, гибели, может только вера. Если остановить человека в какой-то другой его страсти могут порой и обычные социальные регуляторы (любовь к жене, детям и т.д.), то наркозависимые в подавляющем большинстве своём эти барьеры уже перешагнули. Мне не раз доводилось слышать от бывших реабилитанток истории о том, как они (матери!) кололись прямо на глазах у своих малолетних детей, а когда те плакали и хватали мать за подол, в прямом смысле слова отпинавали их прочь. Наркоман не остановится перед тем, чтобы избить мать, отказаться от жены и т.д. Религия становится тем последним рубежом, пройдя который, человек уже не может остановиться сам.

Так вот, наркозависимые, проходившие реабилитацию в харизматических центрах, но не избавляющиеся от пагубного пристрастия, как раз проходят в своём сознании этот самый критический рубеж, разочаровываясь как в Боге, так и в любом виде реабилитации. Конечно, случаи срывов и ухода до окончания реабилитационного срока встречаются и в православных ребцентрах, однако человек, знакомый уже с основами православного самосознания, понимает, что тот факт, что Бог не помог ему избавиться от зависимости, ещё не является поводом для разочарования. С точки зрения

христианства, причиной такой «непомощи» может стать и личная неготовность человека эту помощь принять, и действие страстей, и особый промысел Божий, дающий человеку возможность потерпеть и проявить свою волю в ситуации уменьшения благодатного воздействия. Словом, этих причин может быть множество.

Однако у бывшего реабилитанта-харизмата абсолютно иное восприятие Бога (особенно если речь идёт о радикальном направлении харизматизма, которое и сегодня очень распространено). Буквально при поступлении в центр им сообщается, что они «спасены», «свободны», если «примут Иисуса». «Принятие» это осуществляется формальной «молитвой покаяния», которая затем продолжается чередой уже описанных выше экзальтированных молитв. В результате человек оказывается перед неразрешимой нравственной дилеммой: ему сказали, что Господь его спас, но он понимает со временем, что по факту этого почему-то не произошло. Нюансы духовной жизни ему неведомы, а потому из данного противоречия возможны лишь два выхода: органично сочетать веру в Бога с употреблением наркотиков (что, естественно, превращает веру в профанацию и всего лишь средство к получению адреналина), либо окончательно разочароваться в Боге-«обманщике». Повторно разговаривать с таким человеком о вере бывает очень трудно.

3. Бывает и другая крайность - человек не разочаровывается в вере, а, напротив, пройдя всего пару месяцев, а то и пару недель харизматической реабилитации, решает, что уже окончательно избавился от наркотиков. Разумеется, такая самоуверенность чаще всего может закончиться срывом, однако зависимый часто оказывается не в силах этого понять. Плюс к обычному «наркоманскому гонору» в этом случае добавляется ещё и ощущение своей «святости», «избранности», «спасённости», желание навязать остальным реабилитантам свои религиозные взгляды и неспособность оценивать себя критически.

Исходя из этих особенностей сознаний подобных наркозависимых, постараемся сформулировать хотя бы приблизительные способы общения с ними в процессе

катехизации, выведенные исключительно из личного опыта.

Во-первых, переходить к прямому богословскому спору, то есть специально говорить о конкретных вероучительных моментах, в которых различается Православие и харизматизм, можно только в двух случаях:

- публично, в группе - только если среди присутствующих нет убеждённых харизматов, но многие из них так или иначе сталкивались с подобной реабилитацией (либо видели выходцев из таких организаций, которые уже покинули православный центр, либо совсем недолго сами находились у харизматов, но им там по какой-то причине не понравилось, они почувствовали «что-то не то», и сами теперь хотят проверить правильность своего ощущения и получить больше информации).

- в личном разговоре, если конкретному человеку действительно интересны эти нюансы, и он действительно хочет об этом поговорить. Как правило, это люди, уже давно не употребляющие наркотиков и всерьёз желающие познать Христа и понять, чем различаются различные религии и конфессии.

В противном случае вести прямой диспут в аудитории не рекомендуется, поскольку отдельные убеждённые харизматы могут сорвать в процессе спора весь намеченный план беседы, а для остальных слушателей подобный разговор может быть не актуален. К тому же, не всегда понятно, с чем именно следует вступать в спор. Например, пресловутая «теология процветания», согласно которой христианин просто обязан быть здоровым, успешным и финансово процветающим, а также визуализация (вера в материальность мысли, согласно которой человек, по сути, уподобляется Богу, силой мысли создавая желаемую реальность вокруг себя) во многих харизматических сектах и производных от них ребцентрах не всегда уже звучит, как обязательное вероучение.

Более того, учение одной и той же секты может быть внутренне противоречивым. В неё могут приезжать разные проповедники, излагающие противоположные взгляды, часть из которых прямо повторяет «теологию процветания», а

часть идёт с ней в разрез. При этом реабилитанты вполне могут не видеть данного противоречия, так как, как уже отмечалось ранее, критичность их восприятия проповедей за счёт трансовых практик существенно снижена. В результате на практике встречались такие ситуации, когда в ответ на какие-либо положения «теологии процветания» бывшие харизматы с возмущением могли сказать: «У нас так не учат!», а через пару слов доказывать с пеной у рта основополагающие компоненты этой теории, но применительно к другой ситуации и другими словами.

Однако, не зная специфики конкретного харизматического ребцентра и литературы, которая в нём изучалась, не рекомендуется задевать вероучительные моменты, так как велика вероятность «не попасть в цель». К тому же нельзя забывать, что даже победа в подобном богословском споре ни в коей мере не гарантирует обращения бывшего наркомана в Православие. Для подобного человека, интеллектуальный уровень которого к тому же понижен годами употребления наркотика, важнее всего тот эмоциональный опыт, который он получил в ребцентре, и вероучительные моменты для него в лучшем случае вторичны.

Исходя из вышесказанного, можно порекомендовать следующие приёмы ведения бесед в случае, если в общей группе находятся выходцы из харизматических центров:

1. Сначала необходимо раскрыть перед человеком определённую духовную реальность так, чтобы слушатель её почувствовал и понял, а затем исходя из неё можно уже выводить тезис, противоречащий харизматическому и даже традиционно протестантскому учению. Другими словами, доказательства тезиса должны предшествовать ему, а не наоборот.

Например, традиционно распространённым в протестантизме вообще считается положение о том, что человек спасается только верою, но никак не делами, то есть что спасение даётся сразу в момент обращения, и поколебать его невозможно. В разных направлениях харизматизма возможна разная степень абсурдности развития этого момента (некоторые считают,

что личная праведность вообще не имеет значения, другие признают, что дела всё же должны соответствовать званию христианина), но в самом своём «спасении» бывшие харизматы не сомневаются.

Зная это, можно говорить о личных отношениях человека с Богом, именно о Боге-Личности, о человеческой потребности в Нём и о том, что возможность встречи человека с Богом зависит не только от Божьей благодати, но и от устройства человеческого сердца. Именно православное понятие сердечного устройства идёт вразрез не только с протестантским, но и с католическим, юридизированным представлением. Часто люди, обладающие примитивными знаниями о религии, представляют Бога неким равнодушным судьёй с весами, взвешивающим хорошие и плохие дела, перед которым можно оправдаться, «напомнив» Ему те или иные свои заслуги. Поэтому именно ключевой момент православного учения об отношениях человека и Творца, о том, что заражённое грехом, окаменевшее человеческое сердце не способно принять Божью благодать, и нужно говорить наркоманам.

На самом деле, это не так уж и сложно. Момент непринятия любви встречался в жизни этих людей не раз. Им, как никому другому известно, как может раздражать доброта самых близких людей. Наркомана, становящегося настоящим адом для своей семьи, не раз пытались удержать плачущие родители, жёны или дети, и, как правило, их слёзы вызывали только новый прилив злости и отторжение со стороны зависимого. Теперь, отойдя немного от действия наркотического дурмана, эти люди могут заново переосмыслить эти моменты, и им трудно будет не признаться себе, что, действительно, они в силу своего внутреннего состояния не могли принять любовь, и проявления этой любви рождали в них один только гнев.

Вообще в первых беседах лучше всего говорить именно о жажде Бога, о латентной религиозности человека, под влиянием которой он всегда будет искать в жизни абсолют: абсолютное счастье, абсолютное добро или абсолютное наслаждение. Затем можно плавно делать переход на отношения человека и Бога, красочно

раскрывая эту потребность человека в Источнике всех земных благ (не Его ли, в самом деле, искали эти молодые люди, пытаясь забыться и уйти от реальности под действием наркотика?). А затем, говоря об отношениях с Богом, и ввести чисто аскетическое понятие устройства сердца.

Иногда, может быть, не нужно бояться приводить примеры и наших церковных проблем. Наркоманы - не дети, и очень чётко чувствуют фальшь, поэтому никогда не купятся на миф об «идеальной Церкви». Да, мы должны признать, что сами, внешне служа Церкви, зачастую с головой уходим в деятельность как таковую, разменивая её на карьеру, внешнее одобрение со стороны православной братии, статус, видимое признание, встроенность в церковную «систему» и т.д., и только после смерти может оказаться, что человеку, который, казалось, всю свою жизнь посвятил на служение Богу, этот самый Бог оказывается совсем не нужным, что человек не искал Его и к Нему на самом деле уже давно не стремился.

И, раскрыв все эти моменты, уже можно подвести к тому тезису, что не быва-

ет гарантированного спасения, что даже искренняя вера, имевшая место вначале, может смениться таким окамененным нечувствием, что человек окажется неспособным к встрече с Богом. Если перед этим данное состояние уже было раскрыто, то, как показывает практика, слушателям будет достаточно трудно опровергнуть сказанное. Они, скорее всего, среагируют, почувствуют, что сказано нечто, что абсолютно противоречит их предыдущим представлениям, однако в моей практике никаких споров в этот момент не возникало, поскольку тезис очень логично вытекал из всего, сказанного ранее, и тот момент, где можно было возразить, уже был ими упущен.

Конечно, это только один из возможных примеров, однако смысл в том, что само раскрытие неких духовных реалий Православия помогает слушателям лучше понять нашу догматику и избежать при этом ненужных споров. Конечно, это не значит, что достаточно знать только православное вероучение и не иметь никаких представлений о протестантизме и пост-протестантизме. Знание иного богословия

помогает незаметно подводить к «проблемным» точкам и показывать, почему именно в этих вопросах точка зрения Православия резко отличается от убеждений харизматов. Однако начинать с проблемных моментов не рекомендуется.

2. Не бойтесь говорить об аскетике - не на богословском языке, в высоких категориях, а в том виде, в котором она актуальна для слушателей. В первую очередь, о молитве. Выходцы из харизматических ребцентров привыкли к эмоциональным, экзальтированным молитвам. Они не в силах отличить душевное от духовного, находя удовольствие в собственном бурлении крови и принимая её за благодать Святого Духа. С точки зрения православной аскетики, такое состояние именуется «прелестью», но чтобы реабилитант понял это, ему в принципе важно научиться отличать душевное от духовного, а для этого с ним необходимо поделиться православным молитвенным опытом, тихой радостью, то есть, опять же, раскрыть православную духовную реальность.

Не стоит также бросаться в другую крайность и называть все чувственные проявления человека недопустимыми и тем более «бесовскими». Никто не станет осуждать, например, ребёнка за то, что он играет во дворе или радуется, качаясь на качелях. Чувственная радость имеет место в нашей жизни, однако она не должна смешиваться с духовной и тем более подменять её собой. Вполне возможно, что наряду с психологическими процессами трансового состояния люди вполне искренне переживали религиозную радость. Не стоит обесценивать их искреннего порыва, важно показать лишь, что они могут обмануться, и вместо Бога, к Которому стремятся, целиком уйти в собственные эмоции и кипение крови.

«Чувства могут обманывать» - вот, наверное, основной тезис, с которым на данном этапе реабилитантам трудно будет поспорить. Примеров тут может быть масса, чаще всего, неудачные влюблённости. Лично я люблю приводить два авторских примера на эту тему:

- красочное описание дружеского комсомольского вечера в лесу у костра, на котором собираются после очередной «со-

циалистической стройки» вдохновлённые молодые безбожники. Здесь сознательно остаются в стороне все негативные моменты харизматической «реабилитации» и откровенно деструктивные практики, и описываются самые лучшие чувства, которые люди могли испытать в сектантском собрании: чувство дружбы, единства, братского локтя, общей вдохновляющей цели, взаимопомощи, общих песен и т.д. Всё это описывается достаточно живо и, как правило, слушатели быстро забывают, что описание относится к «комсомольской вечёрке», и начинают радостно соглашаться, что тоже испытывали подобное. Тогда самое время вернуть их «с небес на землю» и напомнить, что все эти ощущения испытывали и приведённые в нашем примере комсомольцы - убеждённые безбожники, то есть все эти ощущения вполне доступны и для атеистов. Вот тогда, как показывает практика, у реабилитантов самих возникает вопрос, каковы же духовные переживания, недоступные для неверующих?

- крайний и грубоватый пример человека, неистово молящегося Богу о машине, которую он заметил у соседа. Человеку кажется при этом, что он - великий молитвенник, а на самом деле он лишь пламенно погружается в собственную страсть зависти.

Слушатели должны почувствовать, что собственные чувства, в самом деле, обманчивый критерий. Здесь можно объяснить и один из самых проблемных для протестантов момент, а именно, молитвы по молитвослову, которые важны в первую очередь как эталон, критерий сердечного устройства, того состояния, когда человек действительно становится открытым для общения с Богом, а не погружается в собственные эмоции. При этом Православие, разумеется, ни в коем случае не отрицает и молитвы своими словами, другое дело, что вне церковного опыта, без эталонов и примеров они могут привести человека к серьёзным ошибкам.

3. В вопросах отношения к глоссолалии лучшим прояснением православного взгляда, разумеется, является 2-я глава Деяний Апостолов, где чётко сказано, что «каждый слышал их говорящих его наре-

чием» (Деян.2:6), то есть говорящим на языках находившихся здесь народов, а не на несуществующем языке. Также эффективно привести слова Христа: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: эта есть первая и наибольшая заповедь» (Матф. 22:35-38) и мысль свт. Игнатия (Брянчанинова) о том, что молитва соединяет воедино расчленённые ум, сердце и волю человека. Понятно, что в случае, когда человек сам не понимает, о чём и как молится, о соединении ума и сердца говорить невозможно.

4. Ещё одно важное правило: соглашаться со всем, с чем только возможно согласиться, то есть со всем, что не противоречит христианской совести катехизатора. Если человек искренне поверил

в Бога и потому решил изменить свою жизнь, этот порыв нельзя обесценивать. Желание реабилитируемого, не имеющего благодатной Божьей помощи, даваемой в Церкви, тем не менее жить по Евангелию не может не вызывать уважения и даже восхищения. Однако при этом важно показать, что только в Православии этот порыв может раскрыться во всей своей полноте и принести достойный плод.

¹ http://narkotiki.ru/research_6731.html

² http://narkotiki.ru/research_6734.html

³ Там же.

И ЦРКВИ МНОГЫ · И МАШЕ БЪ ВЪ ВОЗДУХУ ГИ · И ЖЕ
НА ГОРЫ СЪ АНЪ БЪ И · И ПОСТАВИ КРЪТЪ :

Методологические подходы к анализу феномена инкультурации в миссионерской практике

Открывая разговор о месте и роли Православной миссии в современности, прежде всего, хотелось бы обозначить некоторые ее особенности. Самой основной и, пожалуй, имеющей определяющее значение является характер интравертивности. Как ни странно это выглядит, но Церковь столкнулась с необходимостью проповедовать Христа не только «внешним», но все большей частью тем, которые именуются христианами. Следующей особенностью функционирования миссии является среда, в которой ее приходится порой осуществлять. Среда эта, несмотря на ее «домашнее» происхождение, во многом, если не во всем отличается от того культурного и ценностного контекста, который характерен для Православия.

§ Священник Алексей Москаленко,
преподаватель Белгородской
Православной духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

Православная миссионерская практика использует понятие инкультурации для описания процесса погружения в определенную культуру с целью ее преобразования и интерпретации в духе Евангелия, исключая возможность какого-либо насильственного воздействия или повреждения. Если в традиционном понимании инкультурация – это процесс усвоения человеком, членом конкретного общества, основных черт и содержания культуры своего общества, то в миссионерской практике это двойственный

процесс, характерный наличием элементов образовательной специфики, результатом которого предполагается синтез на основе Евангелия и социокультурных когниций. Здесь миссионер «погружается» в культуру, не для того чтоб переделать ее, а приняв и усвоив ее как свою, ее средствами и возможностями, раскрыть перед ее носителями и передать дух и букву Священного Писания и духовно-религиозную традицию Православия.

Как правило, когда речь заходит о Православной миссии и инкультурации, они воспринимаются как попытка «обращения в свою веру», внедрения в сознание каких-либо сторонних положений вероучительного характера. Однако, данные «страхи» лишены всяких оснований. Прежде всего, следует понимать инкультурацию, происходящую в контексте Православной миссии, как раскрытие перед человеком всего многогранного богатства Православия.

Учитывая сложносоставной, во всех отношениях, контекст Православной миссионерской практики, можно выделить несколько методологических подходов к анализу феномена инкультурации.

Инкультурация – специфический образовательный процесс. В данном ракурсе рассматриваются функции: целеполагания, идеологическая, координационная, контрольная. Образовательным процесс назван по причине его педагогических и дидактических целей, а специфика раскрывается в отсутствии, с одной стороны, какой-либо индоктринации или прозелитизма, «имеющим своей целью включение индивида в определенную мировоззренческую (религиозную или идеологическую) систему с более или менее жестко регламентированным строем мысли и иерархией ценностей, со своим этическим и эстетическим канона, с другой, он лишен признаков научного религиоведения, которое предполагает отстраненное и критическое знакомство с религиозной традицией, обращение к ней извне, ограниченное, как правило, информативным уровнем и не затрагивающее сферу нравственных мотиваций. Инкультурация, понятая в более широком смысле, чем знакомство с историей православия, а именно — как освоение всего того культурно-исторического поля, в котором современ-

ному человеку предстоит жить, созидать и творчески развиваться через раскрытие религиозного измерения культуры, рассматривается в данном случае и как самоцель, и как средство достижения более общей задачи интеллектуального и нравственного совершенствования личности, раскрытия ее творческого потенциала»¹.

Процессуальный характер инкультурации дает возможность рассматривать ее в двух ракурсах: динамическом и статическом. Динамический ракурс очерчен характеристиками описывающими взаимодействие сторон, при определенных условиях переходящее в синергию, состояние системы объект-субъект, внешние и внутренние детерминанты и принципы, механизм инкультурации. Статический ракурс дает возможность анализа инкультурации как состояния и имеет следующие качественные характеристики: взаимосвязанность и взаимозависимость. Предметом анализа, в этом случае, становятся система и структурные компоненты, интегрированные в нее.

Процесс инкультурации невозможен без привлечения средств вербальной и невербальной коммуникации. Выделение коммуникативной составляющей процесса инкультурации, позволяет выявить и оценить такие ее вербальные компоненты как: репрезентативная (представительная), апеллятивная (воздействующая), экспрессивная (выразительная), фатическая (ритуальная), метаязыковая функции, влияние коммуникативных барьеров – личностных, физических, семантических, степень монологичности применяемых способов осуществления коммуникации; а также невербальные составляющие.

Инкультурация базируется, в свою очередь, на процессе церковной рецепции культуры. Церковная рецепция культуры есть деятельность по ассимиляции, интерпретации и репрезентации социокультурных дефиниций, аттитюдов, в максимально возможной полноте, средствами и на началах евангельской проповеди. При данном подходе «операционализация» осуществляется выделением критериев ценностно-этического порядка. Значимыми здесь являются: соотношение аксиологических систем, степень их корреляции, выявление доминантных ценностей, наличие и характер табу,

этнокультурные, исторические и религиозные традиции. Несмотря на кажущуюся, при первоначальном взгляде, простоту и понятность церковной рецепции культуры, ее механизм значительно сложнее. Несложность и образность понятия церковной рецепции культуры создает обманчивое впечатление. Совершенно недостаточно просто усвоить некие односложные или составные элементы конкретного культурного поля. Даже системное изучение и анализ культурной традиции не дает исчерпывающего результата. Попытаемся построить принципиальную схему механизма рецепции культуры, опираясь на основные понятия концепции социального пространства Пьера Бурдьё. Согласно ей среда, в которой осуществляется деятельность, направленная на реализацию рецепции, является социальным пространством и «оформляющие его структуры существуют в двух ипостасях: во-первых, как «реальность первого порядка», данная через распределение материальных ресурсов и средств присвоения престижных в социальном плане благ и ценностей («виды капитала» по Бурдьё); во-вторых, как «реальность второго порядка», существующая в представлениях, в схемах мышления и поведения, как символическая матрица практической деятельности, поведения, мышления, эмоциональных оценок и суждений социальных агентов»

То есть, в приложении к нашему предмету, перед нами простирается существующая в двух плоскостях сложновзаимодействующая природа общества, именуемая нами в обобщающем определении культурой. Особенности или свойства этого пространства характеризуют не только его само, но выступают по отношению к процессу рецепции культуры объективными детерминантами. Прежде всего, необходимо отметить важность как физического плана этого пространства, которое: «опре-

деляется по взаимным внешним сторонам образующих его частей»², так и социально-го, который, в свою очередь определяет: «по взаимоисключению (или различию) позиций, которые его образуют, как структура рядоположенности социальных позиций»³. В этой системе происходит постоянная трансформация социальной категории в физическую, т.е. существующие социокультурные паттерны, а также волевые предрасположенности получают свое более или менее оформленное реальное, физическое бытие, т.е.: «Социальное пространство, таким образом, вписано одновременно в объективные пространственные структуры и в субъективные структуры, которые являются отчасти продуктом инкорпорации объективированных структур. Например оппозиция «левого берега» Сены «правому берегу представлена в виде оппозиций, функционирующих как категории восприятия и оценивания: оппозиция театра авангарда и поиска - театру бульварному, конформистскому, повторяющемуся; публики молодой - публике старой, буржуазной; или кино как искусством и экспериментом - залам с исключительным правом показа некоторых фильмов»⁴. В отношении реализации инкультурации этот факт может послужить концептуальным базисом, необходимым для правильного анализа ситуации, целеполагания и контроля

¹ Ширшова И. Основные понятия концепции Пьера Бурдьё. http://www.situation.ru/app/i_art_632.htm#_Toc40420594.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.